

KELLY NEWBORN

A glowing, skeletal figure rises from a lit candle. The figure is composed of bright, fiery light and appears to be a human skeleton, with a skull at the top and a torso that tapers into a thin, flame-like column. The background is dark and smoky, with the light from the candle and the figure illuminating the scene. The overall mood is eerie and dramatic.

Спаси меня...

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Kelly Newborn

Спаси меня...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69135052

SelfPub; 2023

Аннотация

Насколько должна стать невыносима жизнь подростка, чтобы решиться закончить её? Катя Меньшова не видит выхода из положения, в котором она оказалась. Ей некуда идти, и не у кого просить помощи. Но помощь все-таки приходит в последний момент. Вот только спасение ли это? Катя решает, что умерла, потому что тот, кто спас её покрыт чешуёй, имеет крылья, и его синие глаза могут напугать любого. Но, кажется, спаситель сам нуждается в спасении... Какие испытания предстоит пройти главным героям, чтобы они наконец смогли стать свободными?

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	14
ГЛАВА 4	19
ГЛАВА 5	24
ГЛАВА 6	29
ГЛАВА 7	33
ГЛАВА 8	38
ГЛАВА 9	42
ГЛАВА 10	47
ГЛАВА 11	52
ГЛАВА 12	56
ГЛАВА 13	61
ГЛАВА 14	67
ГЛАВА 15	72
ГЛАВА 16	78
ГЛАВА 17	84
ГЛАВА 18	90
ГЛАВА 19	96
ГЛАВА 20	102
ГЛАВА 21	109
ГЛАВА 22	118
ГЛАВА 23	125

Глава 24	129
ГЛАВА 25	134
ГЛАВА 26	138
ГЛАВА 27	142
ГЛАВА 28	146
ГЛАВА 29	150
ГЛАВА 30	155
ГЛАВА 31	161
ГЛАВА 32	166

Kelly Newborn

Спаси меня...

ГЛАВА 1

*** Неделю назад***

Ночь. Высотка. Одиннадцатый этаж.

Я чувствую порывы ветра кожей лица. Мои волосы развиваются, несколько прядей ложатся мне на глаза. Я смахиваю их. Открываю плейлист. Ария – «Ангельская пыль». Включаю звук на полную.

Песня, которая отражает моё текущее состояние, наполняет мой разум, давая мне возможность освободиться от мыслей, что так гнетут меня. Каждое слово в этой песне, словно про меня, она, будто написана о моей жизни. Короткой и неудавшейся.

Я вслушиваюсь с особой внимательностью в каждое слово и каждый аккорд, зная, что это последнее, что я услышу. Мои чувства и обострены и затуманены одновременно. Обострены от того, что я стою так близко к краю, и знаю, на что я решилась. Я предвкушаю скорое освобождение, и от этого мне становится так спокойно, как не было уже очень долгое время. Наверное, мне должно быть страшно, потому что я у черты, за которой моя жизнь закончится, но я не чувствую

страха. Наверное, это из-за принятого не так давно наркотика. Я смотрю в черную даль, впереди только ночь. Эта безграничная пустота манит меня. Я встаю на край парапета. Перед глазами туман, то ли от одурманивания, то ли от слез, которые, к моему удивлению, выступили мне на глаза.

«От ветра» – думаю я. Моргаю, чтобы они сошли, и снова всматриваюсь в ночь. Чувствую невероятное спокойствие и свободу.

А в наушниках, тем временем, звучит:

«Ты устал быть птицей и сорвался камнем

Рухнул с высоты, спасаясь от судьбы

На краю обрыва вновь летят на пламя

Сотни мотыльков-самоубийц...»

Я понимаю, что время пришло, и я готова. Я закрываю глаза. Расправляю руки в стороны. И падаю...

Несколько секунд свободного полёта, а потом чувство удара. Но не спереди, а сбоку. Открываю глаза. Я движусь в воздухе. Чувствую, что моё тело в чьих-то руках. Наклоняю голову, меня обвивают руки, но вместо кожи, они в чешуе.

Раз хлопок. Два... Мы взмываем выше в небо.

Поворачиваю голову. Вижу боковым зрением – полу-человек, полу-рептилия. Огромные крылья взмахивают и мы летим. Приходит мысль: «Я всё-таки умерла и попала в ад... Да, так и есть» – убеждаю себя я. «Тогда можно расслабиться. Я добилась того, чего хотела».

Не сопротивляюсь. Закрываю глаза и повинуюсь чуду.

Я или уснула или отключилась. Чувствую сквозь пелену, как чудище кладёт меня.

– Тут пока побудешь.

«Голос? Человеческий?» – озадачиваюсь я. «Очень грубый и хриплый».

Открываю глаза. Это существо делает быстрый шаг назад. В темноту. Я вижу только два синих, горящих в темноте, глаза и слышу глубокое дыхание.

Резко сажусь. Я на кровати.

– Ты кто? – спрашиваю я, и пытаюсь всмотреться в темноту.

– Это неважно... – отвечает он грубым голосом, и, как мне кажется, специально пытается мне не показываться.

– Где я? – не успокаиваюсь я.

– У меня в гостях.

– Я умерла? – делаю я логичный для себя вывод.

– Нет.

«Быть не может...»

– А, значит, глюки от наркоты, – заключаю я, хоть и вслух, но больше для себя, чем для него.

– Нет.

– Я летела вниз с одиннадцатого этажа. Ты схватил меня в воздухе? Или я умерла, и ты чудовище из ада, пришедший за мной, или я так обдолбалась, что всё мне чудится.

– Ты жива, и ты не галлюцинируешь.

Меня что-то утомил этот мыслительный процесс. Я раздражённо вздыхаю.

– То есть ты меня спас? Кто бы ты там ни был...

– Да.

– Зачем? – уже с явным раздражением спрашиваю я.

Он начинает дышать ещё глубже. А глаза светятся ещё ярче.

– Зачем ты прыгнула? – почти рычит он.

– Тебе какое дело? – огрызаюсь в ответ я.

– Отвечай!!! – это был звериный рёв. Такой громкий, что я зажмурилась от боли в ушах.

– Кончают с жизнью, когда не хотят жить. Что за дурацкий вопрос? И не ори так, уши больно.

– Почему ты хотела покончить с собой?

– Иди к черту.

Я почувствовала, как волоски на моей коже поднялись. Это чудище пыхтел все чаще и стал увеличиваться в размерах. В голове промелькнула мысль сейчас он меня убьёт.

И эта идея мне не понравилась.

«Почему? Я же хотела умереть. Но на моих условиях, а не на его...» – размышляю я.

Я закрыла глаза. И почувствовала, как он приблизился. Вздёрнула подбородок, оголяя шею.

«Давай...» – подумала я.

– Даже не надейся. Я не стану тебе помогать.

Я открыла глаза. На меня вплотную смотрели синие глаза

рептилии.

– Что ты? – прошептала я.

Он отошёл назад в темноту.

– Я не что, а кто, – констатировал он, кажется, с обидой. – На сегодня хватит. Ты останешься здесь, – начинает выходить, и через дверь на него падает свет.

Ростом он с человека, хотя, рост выше среднего. И лицо сейчас больше напоминает человеческое. Но его кожа... Она блестит на свету. Чешуя больше не просматривается так явно, как раньше, но она всё равно есть.

«Я точно сильно обдолбалась...» – нахожу я логичное объяснение всему происходящему.

Теперь он меньше похож на рептилию, чем раньше. Больше проглядывается человеческое обличье. И, кажется, облик человека мне знаком...

«Но куда делись крылья? И эти синие глаза рептилии...»

Он закрывает дверь и только сейчас до меня доходят его слова: «...останешься здесь».

«Что???»

ГЛАВА 2

Я подскочила к двери, но засов снаружи уже лязгнул. Я начала орать и колотить в дверь:

– Эй!!! Выпусти меня!!!

Я стучала и орала, но никто не пришёл и не ответил. Я села на кровать и осмотрелась. Окон нет. Освещение совсем тусклое – полумрак. Помещение похоже на железную коробку, стены и потолок железные, пол бетонный. В одном углу кровать. В другом туалет и раковина. И больше ничего.

Через какое-то время начался озноб.

– Начинается ломка... Дерьмо! – пробормотала я самой себе.

Решила попробовать привлечь внимание этого чудища еще раз. И проорала в дверь:

– У меня ломка! Выпусти меня!!! – в ответ – тишина.

Перспектива валяться с ломкой взаперти меня напугала. Мой рюкзак остался на крыше, с которой я прыгнула. При себе у меня вообще ничего.

Не знаю сколько прошло времени... Меня знобило. Бросало то в смех, то в слёзы. Когда казалось, что я тут сдохну, я пробовала орать и бить в дверь. Но никто не приходил. Я разбила руки в кровь. Но мне было плевать. Мысль о предстоящем ввергла меня в панический ужас. Я ходила туда сюда. Садилась, вставала. Орала. Кидалась на дверь. Потом ме-

ня стало рвать. Пока было чем, было сносно, а потом стало совсем невыносимо. Я просто легла на унитаз и не уходила от него.

Когда силы стали оставлять меня, я упала на пол рядом с унитазом. Последней мыслью было: «Лучше бы я сдохла».

Я почувствовала невесомость, что тело отрывается от пола. Почти в беспамятстве была мысль: «Я умерла и покидаю своё тело».

– Всё будет хорошо... Вот так... – звучали чьи-то слова сквозь пелену бессознания.

Моего лица коснулось что-то прохладное. Потом шеи и груди. И рук.

«Кажется, он обрабатывает мои руки. Больно...» – выдал мой затуманенный мозг.

Я застонала.

– Чш-ш-ш-ш...

От этого звука я провалилась в забытье.

Очнулась. Лежу на кровати. Стала переворачиваться, сил нет.

Сначала на спину. Глаза открываются с трудом. Железный потолок.

«Всё еще тут...» – промелькнуло в мыслях.

На другой бок. Передо мной на стуле поднос с графином и стаканом. И что-то в тарелке. При мысли о еде, снова за-тошнило.

Еле-еле нашла силы налить воды. Сделала пару глотков. Стало дурно, но не вырвало. Упала назад на кровать.

– Выпусти меня, – прошептала я, и отключилась.

Проснулась снова. От того, что сердце стучало, как бешеное. Казалось, оно вот-вот выпрыгнет из груди. Перед глазами все плыло и кружилось. А потом появилась боль...

Тело ломало, будто каждая кость сломана, а суставы вывихнуты. Я почувствовала, как по щекам потекли слёзы. И услышала свой стон. А за этим чужие голоса:

– Что с ней?

– Абстинентный синдром.

– Сделайте так, чтобы это прекратилось.

Кажется, первый собеседник – это тот, кто меня сюда посадил, а второй – врач, потому что манера разговора врачебная, и появился запах медикаментов.

Я почувствовала, как кровать прогнулась. Потом мои щеки стали вытирать.

– Что это?

– Капельницы. Они помогут ей.

– Хорошо... И надо на руках ей повязки менять. Она руки до крови разбила.

– Хорошо. Давно она тут?

– Три дня.

Снова прикосновения к лицу. Я открыла глаза. Надо мной нависло лицо. Почему оно мне знакомо?

Я закрыла глаза и перед ними всплыла картинка. Столовая. Он сидит за самым дальним столом. Один. И смотрит на меня. Как и все. Но только он один не смеётся. Наоборот, выглядит злым. Глаза будто светятся... Не знаю как его зовут. Он, кажется, из выпускного класса. Резко всё исчезло.

А дальше...

Белый свет. Такой яркий. Это похоже на эйфорию. Я движусь. Очень быстро. И также быстро врываюсь в темноту. И снова эти кошмары...

ГЛАВА 3

*** Год назад ***

Меня зовут Катя Меньшова. Мне семнадцать лет. Я родилась и выросла в Сочи. Моя мама умерла при родах. Меня растил отец. Год назад он умер от рака.

Сначала я ухаживала за отцом, а потом организовывала его похороны.

Он предупредил меня, что у нас нет родственников, кто сможет взять меня. Не знаю, что было видеть тяжелее. Что он умирает или боль в его глазах от того, что он оставляет меня одну.

На похоронах были коллеги отца. И я. Слез не было, пока земля не стала ударяться о крышку гроба. В этот момент пришло понимание, что я осталась одна, больше у меня никого нет...

После похорон опека стала заниматься моим устройством. На мои возражения, что я справлюсь сама, конечно, никто не реагировал. Они пытались отдать меня единственной бабушке – матери моего отца. Но она отказалась. Они с отцом не ладили и никогда не общались, сколько я себя помню.

Бабуля оказалась с сюрпризом. Узнав, что отец завещал квартиру и небольшие сбережения мне, а её исключил из наследников, она попыталась оспорить завещание. Но у неё ничего не вышло.

Я попала в детский дом. Надеялась, что продержусь два года, а потом буду жить сама по себе. Год я прожила в детдоме. А потом приехали какие-то американцы и решили удочерить меня. Все вокруг так радовались. Я еду в Америку. Уж теперь-то заживу...

Но сказка рухнула прямо в день приезда в Америку...

Снаружи обычный дом. Видно, что не дом богатых, но и не развалина. Внутри пыль и бардак, мрачная и угрюмая обстановка. Мебель только основная. На стенах облупившаяся краска или выцветшие и порванные обои.

– Эй, ты?! – смотрит на меня с недовольством. – Да, ты! Иди сюда!

Это Фрэнк Донаван, мой приёмный отец. Среднего роста, среднего телосложения. Длинные, грязные волосы, делают его облик неряшливым. И даже приличного вида одежда не компенсирует это. Плюс усы и борода, такие же неухоженные, как волосы, делают его похожим на бомжа.

Я с трудом понимаю, что он от меня хочет. Говорит он очень быстро. И с таким акцентом, что все слова сливаются воедино.

– Иди на свалку и помогай другим... – я его не поняла. За что получила толчок, из-за которого упала.

– Иди, – сказал он, указывая на дверь. И добавил: – Тупая, – это я поняла.

Вышла на улицу. Огромная стоянка сломанных машин.

Вижу четверых людей. Три парня, примерно, моего возраста, может старше. И девочка, младше – лет пятнадцати.

– Тебе лучше заняться чем-то. Иначе, он выйдет и тебе попадёт, – обратился ко мне один из парней.

В этот раз я поняла всё. Он говорил медленнее. И произношение у него понятное. Пошла таскать разные железяки, какие-то детали машин.

– Я – Денис. Но здесь все зовут меня Дэн. Я из Беларуси, Минск. А ты?

– Катя, Сочи, Россия, – ответила я на русском.

– Лёша, Украина, Львов.

Все стали подходить ко мне знакомиться.

– Я – Али, Костанай, Казахстан.

– А это Аня, твоя землячка. Из Новосибирска, – представил Денис девочку, которая на меня вообще никак не отреагировала.

– Привет, – поздоровалась я с ней. Но она с холодом посмотрела на меня, ничего не ответила, отвернулась и ушла.

– Давно вы тут? – спросила я.

– По-разному. Я первый, уже год тут, – ответил Денис.

– Я три месяца, – сказал Лёша .

– А я пол года, – уточнил Али, одновременно поднимая какую-то железяку.

– А она? – мотнула я головой в сторону, куда ушла Аня.

– Девять месяцев, – ответил мне Денис. – Мы тут – бесплатная рабочая сила. Нас почти не кормят. Хочешь есть –

заработай где-нибудь или укради, – он резко замолчал, будто решая стоит ли продолжать. – Аня украла и попалась. Фрэнк забрал её из полиции. А потом посадил в подвал на три дня. Без еды и воды.

У меня отвисла челюсть.

– Но как...

– Как она выжила? – закончил он мой вопрос, – Пила ржавую воду, что капала из протекающей трубы, – у меня внутри всё похолодело от его рассказа. – После этого она изменилась. Раньше она не была такой...

А дальше он перешёл на шёпот:

– У Фрэнка родственники в опеке. Если решишь, что тебе кто-то там поможет... – он не договорил, вышел Фрэнк и стал орать на нас:

– Что встали?! Живо работать!!!

Ребята быстро пошли кто куда. Я стала поднимать шину. Фрэнк подошёл ко мне.

– Ты тут новенькая. Но поблажек не жди.

Я почти ничего не поняла, сориентировалась только по его тону. Кивнула.

Мы работали на автосвалке до вечера. Денис вынес воды. Еды нам никто не предложил.

Уже начало темнеть, когда нас загнали домой. Всех в одну комнату. Ребята стали доставать еду. У кого, что было. Аня села на свой матрас и отвернулась к стене.

Я осмотрелась вокруг. В комнате пять матрасов и один

стол со стулом.

– Твой матрас там. Ночью лучше не ходить по дому, – обратился ко мне Денис.

Я села на свой матрас. Комната маленькая, поэтому мы были почти вплотную друг к другу. Всё тело ныло от тяжёлой физической работы. А руки покрылись мозолями. Он протянул мне шоколадный батончик.

– Держи, у тебя же нет еды.

– А ты?

– У меня есть запас.

Лёша и Али тоже протянули мне еду: печенюшку и хлебец.

– Спасибо. А где взять воды?

Денис встал, взял с окна графин и вышел. Я почувствовала, как ребята напряглись. Он вернулся через пару минут:

– Не видели...

Все заметно расслабились.

В голове не укладывалось все происходящее.

Какое-то время все молчали. Было только шуршание упаковок от еды.

– Может нам всем сбежать? – предложила я самое очевидное в этом абсурде, происходящем с нами. Все уставились на меня и даже Аня повернулась.

ГЛАВА 4

Денис стал говорить шёпотом, еле слышно:

– Я сбегал... Но меня нашли.

Он замолчал. Вид у него был грустный. Стало понятно, что ему тяжело об этом вспоминать.

– Мы официально усыновлены или удочерены. Нас будут искать. Чтобы жить, нужны деньги. Как их нам заработать? – он замолчал и посмотрел на нас, ожидая, что кто-то ответит. – Я много думал об этом... Если не будем болванами, то, возможно, сможем получить и высшее образование. И, в конце концов, мы повзрослеем. Они не смогут нас контролировать вечно.

Он вздохнул, а потом добавил совсем тихо:

– Здесь ужасно. Это рабство... Сбежим, если станет совсем невыносимо...

Я, из всего сказанного, уцепилась за возраст:

– Нам всем скоро по восемнадцать. Мы станем совершеннолетними и сможем уйти, – воодушевлённо предложила я. От этой мысли я даже испытала внутренний подъём. Но ребята наоборот как-то поникли. И Лёша сказал:

– Мы в Миссисипи. Тут совершеннолетие с двадцать одного года.

Сказать, что это меня шокировало, ничего не сказать. Я будто получила удар по голове чем-то тяжёлым.

– Двадцати одного? – протянула я шокировано.

– Да... – с горестью ответил Денис.

От мысли, что придётся жить тут четыре года, стало страшно.

В коридоре слышались шаги. Лёша выключил лампу и все быстро легли по матрасам. Я последовала их примеру. Напротив двери шаги остановились. Мне стало не по себе. Через минуту шаги продолжились и стали удаляться.

– Давайте спать. Завтра в школу, – сказал Денис.

Я закрыла глаза и стала проваливаться в сон. Еще не подзревая, что меня ждёт в школе.

Утро прошло в суматохе. Мы собирались в школу, но так тихо, чтобы не побеспокоить Фрэнка и Меган.

Меган – наша приёмная мать. Она не под стать Фрэнку, что меня очень удивляло. Она выглядела ухоженной. Длинные, тёмные волосы, всегда чистые. Всегда длинные ногти со свежим маникюром. Но у неё были какие-то хамоватые манеры. Она ещё в детдоме смотрела на меня свысока.

Пока мы собирались, Лёша наставлял меня:

– Воду надо экономить, электричество тоже. Если они видят, что расход увеличился, нас наказывают... – и добавил, будто самому себе: – Мы должны много работать, но ничего не потреблять... Словно, нас и нет.

Как ни странно, у всех нас были рюкзаки со школьными принадлежностями. Одежда, которую дали в добавок к моей,

была простая, поношенная, но чистая.

Лёша заметил мою задумчивость.

– Мы ходим в школу, чтобы не было вопросов у соседей. Тут другие люди, если заметят что-то или заподозрят, сообщат в полицию. За одеждой будешь следить сама. Если что-то порвётся, нужно будет сказать Фрэнку. Я не уверен, но, думаю, они получают деньги – пособие на нас. Мы, конечно, этих денег не видим. Но чтобы не было вопросов, выглядеть на людях мы должны прилично.

До школы мы доехали на школьном автобусе.

– Думаю, тебе нужно пойти к директору. Чтобы узнать какой у тебя класс и прочее, – обратился ко мне Денис и показал мне где кабинет директора, а затем пошёл на уроки.

Я зашла в нужную дверь. Женщина за столом указала мне на лавочку, рядом со следующей дверью. Минут через десять вышла женщина.

– Вы Кейт Донаван? – обратилась она ко мне.

Я кивнула.

– Я – Шерон Рейдер, директор школы. Идёмте со мной.

Я прошла за ней, в её кабинет.

– Садитесь. Сначала мы поговорим.

Я села.

– Вы из России?

– Да.

– Я прочитала ваше дело. Чтобы оценить уровень вашего английского и ваших знаний, вам нужно будет пройти тест

и собеседование с преподавателем. И уже на основании результатов, мы определим вас в нужный класс, – она смотрела на меня в ожидании.

– Хорошо, – ответила я.

– Мы обсудили это с вашим приёмным отцом. Смена страны, языка, места обучения – это огромный стресс. Наша задача помочь вам.

Я кивнула.

После этого меня отвели в другой кабинет. Дали тест. Потом мы общались с преподавателем. По результатам меня определили в восьмой класс. К четырнадцатилетним.

«Что сказать... Я определенно буду выглядеть как переросток среди них» – размышляла я, следуя за учителем.

Мне объяснили, что на более старший класс я пока не тяну. Но, возможно, в процессе обучения, я нагоню и тогда меня переведут. Мне выдали учебники и расписание. И повели в класс. Когда меня представляли, все уставились на меня. Мне предложили занять место и я была очень рада, что парты на одного человека. Села в самый конец. Было трудно.

Урок биологии. Мой любимы предмет. Но было очень тяжело. Не всё было понятно, писать на английском было вообще непривычно. А еще мы рисовали. Я поняла, что нужно рисовать вместе с учителем, только посмотрев на других. Рисунок я перерисовала. А объяснения пропустила. Рисовать и воспринимать информацию на чужом языке оказалось для меня невыполнимо. Решила после урока спросить у учителя.

Когда урок закончился, все стали выходить. Преподаватель сказала, что сейчас большая перемена и мне нужно идти в столовую. Я была очень голодная, поэтому обрадовалась. И решила, что попрошу объяснить мне урок Дениса или Лёшу. Пошла за всеми. Взяла еду и стала искать свободный стол. Не знаю что оказалось у меня под ногами, но я запнулась и полетела вперёд, вместе с подносом.

ГЛАВА 5

Почувствовала, как кто-то схватил меня за руку и потянул назад. С подноса всё полетело на пол. Все стали оборачиваться на грохот бьющейся посуды. Я оказалась в вертикальном положении, ничего не понимая. Повернула голову. Уверенный взгляд молодого парня, с лёгкой улыбкой на губах. Он, кажется, изучал меня.

– Ты в порядке?

Собираюсь ответить. Слышу голос из-за его спины:

– Что там, милый?

Он всё еще смотрит на меня. Девушка выходит из-за его спины. Крашеная блондинка. По лицу видно, та ещё стерва. Перевожу взгляд с неё на него и отвечаю:

– Я в порядке. Спасибо большое.

Они оба уставились на меня.

– Русская? – спросил парень с интересом.

До меня начинает доходить, что я ответила ему на русском. Отвечаю на английском:

– Да. Спасибо большое за помощь. Я в порядке.

Девушка недовольно фыркнула. Но не ушла.

– Ты можешь пойти взять еду снова, – с лёгкой улыбкой сказал парень.

– Ладно. Спасибо.

Стою, не двигаюсь. А в голове мысли: «А кто это всё убе-

рёт?»

– Ник, пойдём, – говорит девица и тянет его за собой. И, переведя взгляд на меня, добавляет: – А ты, смотри куда идёшь.

Её тон мне не понравился.

– Ты в порядке? – обратился ко мне Денис на русском. Оказалось ребята вместе пришли в столовую, и уже стояли рядом.

Девушка потянула Ника. А я ответила Денису:

– Да. Я чуть не упала, он мне помог, – кивнула я в сторону парня, которого тащила девица, а он всё тарасился на меня.

– Меня зовут Ник Питерсон, – успел представиться он, пока девица его не утянула за собой.

– Иди возьми еще еды. Мы нормально едим только в столовой. Пропустишь обед и останешься голодная на сутки, – сказал мне Лёша.

Боковым зрением я заметила, что парень обернулся. Девушка продолжала его тащить.

– Я думала о том, кто это уберёт? – показала я на пол, на разбитую посуду и разбросанную еду.

– Пойду позову уборщика, – сказал Али и ушёл.

А мы пошли за едой. Потом вместе сели за стол. Я рассказала, что меня определили в восьмой класс.

– Нормально. Нагонишь, – успокоил меня Денис.

– Старайся запоминать всё на уроках. Потому что дома время на уроки будет только ночью, – пояснил мне Лёша.

– Да уж... – согласилась я с ним, с пониманием.

– А вы в каких классах? – продолжила я разговор.

– В предпоследнем – одиннадцатом. Сначала был в девятом. Нагнал за год, – ответил первым Денис.

– В десятом, – присоединился Лёша.

– В девятом, – сказал Али.

Аня ела и, кажется, отвечать не собиралась.

– А ты, Аня? – обратилась я к ней.

Она даже не посмотрела на меня, продолжая есть. Все молчали.

– В шестом, – наконец ответила она.

Снова повисло молчание.

– Мы можем вместе ходить на обед? – поинтересовалась я с надеждой.

Мне ответил Денис:

– Да. Мы встречаемся в вестибюле и идём вместе.

– Хорошо...

Мы все стали есть.

Я почувствовала какой-то дискомфорт. Будто мурашки побежали по спине. Повернула голову, девушка Ника сидела и сверлила меня глазами. Много раз после, я думала, что лучше бы Ник мне не помогал тогда...

Уроки закончились. И мы поехали домой.

– Переодевайтесь и работать, – нас встретила Меган. Без особой теплоты.

Мы переоделись и вышли. Нам сказали загружать железо и запчасти в кузов грузовика. Денис и Лёша принимали сверху, мы втроём подавали снизу.

Аня несла что-то тяжёлое. Не удержала и выронила. Я обернулась на её крик. Она сидела на земле и держалась за ногу. Меган пошла к ней. Я тоже пошла к ней.

– Вставай! – неожиданно громко для меня сказала Меган.

– Не могу... – ответила ей Аня.

– Не придуривайся!

– Я ногу ударила.

– Мне плевать. Я сказала вставай! – не унималась Меган.

Аня не вставала.

Я не поняла, как всё произошло. Меган замахнулась на Аню. Меня никогда не били. Я видела в детском доме, как били других. Всегда вмешивалась. И тут машинально встала между Меган и Аней. В глазах Меган сверкнула ярость.

– Ах, ты дрянь! – взревела Меган уже на меня.

Я услышала голоса ребят на перебой:

– Она новенькая... – крикнул Денис

– Она не знает... – торопился Лёша, говоря на ходу.

– Катя, не надо! – Али даже вытянул руку в мою сторону, словно пытаюсь остановить меня.

Всё происходило очень быстро. Я видела, как ребята бежали в нашу сторону. Потом я увидела что-то чёрное в руках Меган. Прежде, чем почувствовать, я услышала громкий треск. Меня шебануло волной. Дыхание перехватило. По те-

лу побежали волны, мышцы стянуло от судорог.

Пришла в себя, надо мной лицо Дениса.

– Можешь сесть?

Пробую, но тело не очень то поддается контролю.

– Идите работать. Или тоже получите по разряду, – с надменным взглядом произнесла Меган, и потрясла какой-то палкой в руке.

Денис помог мне сесть. Прислонил меня к чему-то и ушёл.

– Очухивайся давай и вперёд работать.

– Что это было? – еле ворочая языком, спросила я.

– Электропогонялка. Ею скот гоняют. Чем вы, в принципе, и являетесь, – с отвращением проговорила Меган.

Я повернулась и посмотрела на неё. Столько презрения в её глазах.

ГЛАВА 6

Иду по школьному коридору. Всё тело ноет. Особенно место удара током.

– Привет...

Я чуть не подпрыгнула. Выскочил незаметно откуда-то.

– Привет... Эм... Ник.

Смотрю по сторонам, его подружки нигде не видно.

– Я подумал, ты новенькая, может тебе показать школу? Я бы мог...

Нутром чувствую, что хорошо это не кончится.

– Спасибо. Мне ребята всё покажут.

– Твои братья и сестра?

– Да.

– Ладно, – соглашается он с лёгкой улыбкой.

Идём молча. Я надеюсь, что он уйдёт, но он не уходит.

– Расскажи что-нибудь о России? – пытается продолжить разговор он.

Посмотрела на него. «Что ему от меня надо?»

– Она большая, – ответила я так, чтобы он отстал.

Но он засмеялся. А потом добавил:

– Мне понравился русский язык. Скажи еще что-нибудь на русском?

Меня стало злить его внимание. Дома в постоянном напряжении. Теперь и в школе не расслабиться.

– Мне пора на занятия... – и я свернула к своему классу.

Он остался стоять.

Перед тем, как зайти в класс, я незаметно осмотрелась. Осталась удовлетворена, что подружка Ника ничего не видела.

Но спокойствие моё продлилось недолго.

– Я вижу ты уже освоилась... – она стояла прислонившись к стене и двинулась ко мне, когда я проходила мимо.

Я успела узнать её имя – Брианна Уолсон. В школе её имя было на слуху. О ней отзывались, как о девушке, которая во всём первая, а ещё, как о стерве. Настоящей стерве.

– Это вряд ли, – попыталась отвязаться я от неё по-быстрому.

– Ну, вешаться на чужих парней ты уже успеваешь.

Я мысленно выругалась.

«Нужно срочно что-то придумать. Может сказать, что Денис или Лёша мой парень? Не поверит.»

– Мне неинтересны парни, – выпаливаю я какую-то ерунду, прежде, чем успеваю осмыслить.

– Ну, конечно... – фыркнула она, и посмотрела на меня взглядом: «меня не проведёшь». – Держись от Ника подальше.

– И не думала держаться ближе, – серьёзно ответила ей я.

Она прищурилась. А потом подставила мне подножку. Я запнулась и чуть не распласталась на полу.

– Я не шучу, – сверкнула она глазами и пошла прочь.

На обед в столовую мы пошли вместе с ребятами. Аня прихрамывала. Мы сами осмотрели дома ногу, решили, что это ушиб. В больницу её, конечно, чудесные родители не повезли. К чему лишнее внимание к травме у приёмного ребёнка?

После случившегося она перестала смотреть на меня волком. Ничего не говорила, но я почувствовала, что отношение изменилось.

– Сегодня надо научить тебя воровать. На выходных не будет школы и с едой станет совсем туго, – начал разговор Денис.

Я кивнула.

Они стали по очереди давать мне советы, как и что делать. А потом мы решили после уроков пройти теорию на практике. Всё утро протестовало против этого, но остаться голодной на выходных – было перспективой ужаснее мук совести.

– Может, можно поработать за еду? – поинтересовалась я.

Мне ответил Лёша:

– На это мало кто соглашается. А еще бывает, что ты сделаешь работу, а тебе не дадут еды. И с этим ничего не сделать, всё ведь неофициально.

С ним согласился Али:

– Да, и времени у нас мало на подработки. Нас ждут дома...

Мы все замолчали.

В столовую зашёл Ник. Стал смотреть по сторонам. Мах-

нул мне. Я не ответила. Следом зашла Брианна. Со своими подругами. Подбородком указала на меня и они стали что-то обсуждать. Я закрыла глаза, мысленно матерясь.

«Какого чёрта этому парню от меня надо? И с чего бы его подружке ревновать...»

– Всё нормально? – спросил у меня Денис.

– Этот парень помог мне. И теперь пытается подружиться со мной. А его подружка решила, что я вешаюсь на него.

– Скажи ему прямо, чтобы отвалил, – посоветовал Денис.

– Да. Брианна – та ещё стерва. Лучше держись от них подальше, – присоединился к нему Лёша.

Я посмотрела через плечо. Они сидели не вместе. За одним столом. Но он в стороне от своей подружки. Стала переводить взгляд, и наткнулась на глаза, что смотрели на меня с каким-то пронзительным синим блеском.

«Что за странный тип?»

Красивые, правильные черты лица. Тёмные волосы, средней длины. Острые скулы и нос. Прямые брови, подчеркивают синие глаза. Пухлые губы. На нижней – двойной пирсинг, справа и слева. В обоих ушах черные плаги.

Весь его облик и то, как он держался, показывали, что он отличается от других, и в нём есть что-то, что интригует и пугает людей одновременно.

От его непрерывного взгляда у меня почему-то вспотели ладони. Я быстро отвернулась. Но кожей чувствовала, что он продолжает смотреть.

ГЛАВА 7

Когда я снова обернулась, его уже не было. Но чувство, что каждая молекула в моём теле движется под его взглядом, не прошло. Хотела спросить у ребят кто этот парень, но забот и без этого хватало.

После уроков мы пошли по маленьким магазинчикам, подыскивая цель для практики в воровстве.

Выбрали маленький магазин, недалеко от школы. Он расположен в переулке, между домами. Ребята еще раз мне всё объяснили, дали советы. Уже заходя в магазин, я снова почувствовала этот взгляд. Я обернулась.

«Не может быть... Его не может быть здесь.»

Но это чувство ни с чем не перепутаешь.

– Всё нормально? – поинтересовался Денис.

– Да, – постаралась ответить я как можно увереннее.

Я наконец зашла в магазин.

Два покупателя. Один – на кассе, другой – у полок, что-то выбирает. За прилавком на кассе милый старичок.

«И как у него воровать?» – стало противно от самой себя.

Я еще раз обошла полки, окончательно решив, что воровать у этого человека я не стану. И пошла к выходу. Взялась за дверную ручку и услышала, как старичок говорит:

– Товар вот привезли, раскладывать надо. Магазин много сил отнимает, а я один уже не справляюсь. Может так стать-

ся, что скоро не будет этого магазина.

Я обернулась. Покупатель сочувственно кивал. Я вернулась и встала в очередь за вторым покупателем.

Когда очередь дошла до меня, внутри поднялось волнение. Я подождала пока мы останемся вдвоём, и заговорила:

– Привет. Я – Кейт. Я случайно услышала, что вам нужна помощь по магазину. Я могу помогать вам после школы. И, может быть, на выходных.

Я не была уверена насчёт выходных, так как не знала можем мы уходить или должны впахивать целый день.

– Ох, милая... Боюсь, мне нечем будет тебе платить. Почти вся выручка уходит на аренду и товар. Мне самому еле хватает на проживание.

– Я могу брать едой. Если какие-то товары с истекающим сроком годности, вы их отдаёте бесплатно, я могу брать оплату ими.

Он как-то подозрительно на меня посмотрел. От этого волнение внутри усилилось.

– Первый раз вижу, чтобы подросток соглашался на еду, вместо денег, – с сомнением сказал он.

– Считайте это практикой для меня, перед устройством на работу. Да и вам помощь будет...

Мысленно я повторяла: «Только бы взял, только бы взял».

Он еще с минуту подумал и ответил:

– Ладно. Хорошо. Можешь называть меня Бобби. Можешь начать сегодня?

– Да. Прямо сейчас. Но только я не могу оставаться надолго. Уроки надо делать и по дому работа есть...

– Понял, – то ли поверил, то ли сделал вид, что поверил, мой новый работодатель.

– Разложи товар вон из тех коробок по полкам...

Я стала помогать.

За час я управилась с коробками, помыла пол, забрала мусор. Он принёс мне пакет еды.

– Вот держи.

– Спасибо. До завтра.

– Да. До завтра.

Я вышла с победоносной улыбкой. Первым ко мне подошёл Денис.

– Почему так долго?

Следом за ним, подошли все ребята.

– Я теперь тут работаю. Неофициально, конечно.

Все уставились на меня.

– За еду. И недолго.

– А что в пакетах? – осторожно поинтересовалась Аня.

– Тут – мусор. А тут – еда, – показала я каждый из пакетов.

Я пошла к мусорному баку, выкинуть мусор.

– А что за еда? – вступил в разговор Али.

Мы все заглянули в пакет. Булочки, бутылка молока. Хлеб и немного сыра. И мармелад.

– Клёво! – воскликнул Лёша.

Поделили всё между собой и пошли в сторону дома. Мо-

локом запивали булочки и бутерброды с сыром.

– До дома надо всё доесть. Чтобы не было вопросов, – сказал нам всем Денис.

– А мармелад-то не с истекающим сроком годности... – с радостью отметила я.

Разделили мармелад.

– Вдруг он сдаст тебя? – внёс ложку дёгтя Лёша.

– Надеюсь нет. Ему помощь по магазину нужна.

Дошли до дома уже всё доев.

– Где вас черти носят? – взвилась наманекюренная Меган.

Она выскочила из кухни и с орлиным взглядом уставилась на нас. Фрэнк вышел за ней. Мы все молчали.

– Где вы были? Два часа, как уроки закончились, – присоединился он к недовольной жене.

– Еду добывали, – ответил им Денис.

– Хм, – хмыкнула с таким недовольством Меган.

– Если не будем есть, не сможем работать, – резонно вставил Лёша.

Она прям скривилась от отвращения.

– Ладно. Час после уроков можете воровать. Но если попадётесь, пожалеете, – предупредил Фрэнк.

– А что насчёт выходных? – решила я воспользоваться моментом.

– Какая наглая, – возмутилась Меган. И резко двинулась ко мне. Фрэнк её остановил.

– По два часа на выходных, – согласился он.

Меган чуть не взорвалась от возмущения.

– Ты их балуешь! Так они совсем распустиятся.

– Они правы. Им надо есть. А я их содержать не собираюсь.

Он как-то многозначительно на неё посмотрел. Она несколько секунд смотрела на него. И после этого, не стала больше возражать. А мне стало интересно что же скрывалось за этим взглядом...

ГЛАВА 8

Мы стали подрабатывать после школы. Я, Лёша, Али – за еду. Денису даже платили. Немного, но всё таки. Все деньги он прятал в шкафчике в школе.

Ане не удалось найти ничего. Она сильно расстроилась. Мы больше не делили еду, она стала общей. Аня сначала очень стеснялась есть вместе с нами, но потом поняла, что мы все не против. Она продолжала воровать, что меня очень волновало. Было страшно, что она может попасться.

Ник ходил за мной по пятам, я старалась его избегать. Брианна стала проводить много времени со своими подругами. При виде меня они что-то говорили и смеялись.

Мне очень нравились выходные. Час я работала у Бобби. А еще час могла гулять.

Прошло несколько недель, я уже подумала, что Ник отстал от меня.

– Привет, – он подловил меня у сетчатого забора вдоль заднего двора школы, я шла в магазин на работу.

– Привет, – нехотя поздоровалась я.

– Мне кажется или ты от меня бегаешь?

– Тебе не кажется. Мне не нравится твоё внимание.

– Почему?

Он обогнал меня и встал передо мной.

– Потому что у тебя есть подружка и мне не нужен парень.

– Брианна и я расстались, – сказал он с какой-то радостью.

Меня его тон не понравился.

– Это ничего не меняет. Мне не нужно твоё внимание, – настаивала я.

Он помолчал. А потом пошёл на меня.

– Может, если я тебя поцелую, ты изменишь своё мнение...

– Что? – мой вопрос получился сиплым и еле слышным.

Он прижал меня к забору. У меня всё тело задрожало.

– Ты трясёшься, как испуганный заяц. Будто никогда этого не делала... – навис он надо мной. Я громко сглотнула.

В этом он прав. Мне было не до парней.

Он прищурился и приблизился совсем близко. Его руки оказались по обе стороны от меня, пальцы вцепились в забор. У меня затряслись колени.

– Отстань, – прозвучало неубедительно и даже с дрожью в голосе.

Он наклонился ещё ближе. Почти коснулся своими губами моих.

– Тебе же сказали отстань, – послышался голос слева от нас.

Я даже не успела понять, что происходит. Увидела, что Ник повернул голову, поднырнула под его руку и побежала. Кто вмешался в происходящее я не увидела.

Остановилась, когда поняла, что уже достаточно далеко и

никто меня не догоняет. Обернулась. Это был тот странный парень из столовой. Они с Ником о чем-то говорили.

Потом Ник повернулся, посмотрел на меня и пошёл в противоположную от меня сторону. Парень остался стоять на месте и смотрел на меня. У меня снова появилось это чувство, будто моё тело прожигает огнём. Ладони зазудели от влаги. И меня передёрнуло. Мне показалось, он не собирался подходить, но в его взгляде был какой-то вопрос. Словно он безмолвно спрашивал меня о чем-то. Потом он развернулся и пошёл туда же, куда и Ник.

На следующий день в школе меня ждал сюрприз.

Я только зашла, а на меня стали оборачиваться и хихикать. Я не сразу заметила листовки, что были расклеены по всей школе. На них было моё фото и надпись «нецелованная девственница».

Я была готова провалиться сквозь землю.

– Ты в порядке? – поинтересовался Денис.

Мы шли вместе и вместе это увидели. Лёша обошёл меня и встал слева от меня, так я оказалась между ним и Денисом. Я не могла ничего ответить. Денис обнял меня за плечи. Я была готова разрыдаться прямо там.

– Думаешь, это дойдёт до директора? – спросил Лёша у Дениса.

– Надеюсь, нет. А, если да, то не дойдёт до Фрэнка.

Я зажмурилась.

«Ник... За что???»

Даже в моём классе все шушукались. Я не хотела идти в столовую, но ребята сказали, лучше дать отпор сразу.

Когда мы зашли в столовую, вокруг повисла такая тишина, что мне стало жутко.

Я шла с подносом к столу, когда какой-то парень вынырнул из ниоткуда и сказал:

– Давай я поцелую тебя и все твои проблемы исчезнут? – и засмеялся.

Тут за моей спиной раздался другой голос. Стервозной блондинки Бри:

– И я. Раз ты такая невинная, стоит попробовать всё.

Все вокруг начали смеяться. Я стояла не в состоянии пошевелиться, будто моё тело мне не принадлежит.

Мой взгляд медленно двигался по смеющимся людям, пока не наткнулся на него. Он помог мне вчера. И сейчас он не смеялся. Он сидел и смотрел на меня, глаза горели огнём. Сначала меня это озадачило, а потом я будто оказалась с ним наедине, а вокруг не было всех этих придурков.

Я почувствовала чью-то руку на своём плече. И вынырнула из видения, в которое провалилась.

Вокруг никто не смеялся больше.

ГЛАВА 9

Я обернулась и увидела директора.

«Мне конец» – пронеслось у меня в голове.

– Кейт, пойдёмте, пожалуйста, со мной.

Я повернула голову, ища поддержки у того, кто загипнотизировал меня минутой ранее, но его уже не было.

Я пошла за директором. Ребята молча провожали меня взглядами, стоя у стола с подносами в руках. Наверное, в моих глазах был страх, потому что на их лицах, я заметила беспокойство.

– Присаживайтесь, пожалуйста, – сказала директор, когда мы зашли в её кабинет.

Я подошла к стулу и села.

– Я видела листовки. Их сейчас снимут уборщики. Вы знаете кто это мог сделать?

– Нет, – врала я.

Она мне не поверила. Но допытываться не стала. А я только надеялась, что вся эта ситуация не дойдёт до приёмных родителей.

Она ещё что-то говорила, пыталась меня успокоить. Но я с трудом могла её слушать.

– Ладно, вы можете идти. Раз неизвестно кто это сделал, вопрос закрыт, – заключила она в итоге.

У меня будто груз с плеч упал. Я немного расслабилась,

стараясь не выдать ей себя.

Вышла из школы и наткнулась на Ника.

– Слушай...

Я прошла мимо.

– Это не я. Это Бри, – оправдывался он.

– Да пошёл ты!

– Она стала оскорблять тебя. И я только сказал ей, что она тебе в подмётки не годится, что ты...

– Что я что? – я резко повернулась к нему лицом.

– Что ты особенная, не такая, как она. Что ты даже никогда не целовалась...

Последнее он произнёс поникшим голосом.

– Отвали от меня! И больше не приближайся ко мне!

– Прости... – сказал он мне это уже в спину, так как я уходила.

Ник действительно отстал. Уже несколько месяцев он держался подальше от меня. С Брианной он тоже не общался.

Брианна...

Я, видимо, стала её врагом номер один. Нет, она больше не выкидывала штучек, вроде расклейки листовок. Но и спокойной жизни мне не давала. Кинуть мне вслед оскорбление, толкнуть плечом, в столовой смеяться вместе с подружками, тыча в меня пальцем и громко обсуждая...

Но предел моего терпения она переступила, когда в одном из моих учебников оказалась нарисована задница. Не знаю,

как она это сделала, но это была она. Она дала мне это понять позже.

Это значило, что за учебник мне придётся заплатить. Но чем?

А, если это дойдет до Фрэнка, то будет еще хуже.

Мне хотелось разорвать ее. Шанс представился мне довольно быстро.

Она снова что-то ляпнула в мой адрес в столовой. И я взорвалась. Нет, я не кричала, наоборот, очень тихо и спокойно сказала, глядя ей в глаза:

– В следующий раз, когда решишь мне нагадить или оскорбить меня, подумай вот о чем... Я собираюсь стать патологоанатомом. И, когда-нибудь я буду стоять над твоим вскрытым телом, над твоими внутренностями... И улыбаться, – закончила я с улыбкой.

Она так охренела от моих слов, что отшатнулась. Я осталась очень довольна эффектом. И уже хотела уходить, когда мой взгляд упал на того странного парня.

«Надо как-то выяснить кто он такой...» – подумала я.

Мне показалось, он улыбался. В этот момент он наклонял голову, поэтому я решила, что мне показалось. Тем более, что он сидел на приличном расстоянии и не мог слышать, что я сказала Брианне.

Я уже выходила из столовой, когда решила снова обернуться. Он сидел и ел с улыбкой на губах. Выглядел очень довольным.

Эта улыбка так и засела у меня в голове.

Я переживала из-за учебника.

– Давай оплатим из денег, что я скопил работая? – предложил Денис.

– Мне нечем будет тебе отдать...

– Не переживай из-за этого.

Я молчала.

– Если Фрэнк узнает об этом, может достаться всем. Считай эту трату общим благом, – настаивал он.

Я немного подумала.

– Ладно. Спасибо.

Я решила расспросить про того странного парня.

– Слушайте. А что за парень, который всё время сидит в столовой на одном и том же месте и всегда один?

Ребята поняли о ком я, но никто не отвечал.

Наконец заговорил Денис:

– Вообще-то, я только что понял, что не знаю его имени.

И все остальные закивали.

«Странно...»

– Это точно знает Ник, они в одном классе, – добавил он.

Это ничего мне не давало.

– Ну, а что-нибудь вы о нём знаете?

Ребята переглянулись.

Оживилась Аня:

– Кроме того, что он ооооочень странный?

– Он одиночка, – добавил Лёша.

– Да. Но его никто не трогает. Изгойам обычно достаётся, но не ему, – присоединился к беседе Али.

– Потому что он странный, – не внёс никакой ясности Лёша.

– Есть в нём что-то пугающее... Один только взгляд чего стоит, – сказала Аня.

– Насколько я знаю, он ни с кем не общается в школе, – пояснил Денис. – А почему ты о нём спрашиваешь? – попытался допытаться он.

– Просто... Он какой-то... – я не смогла подобрать подходящее слово, – всегда один...

Они больше не стали ничего спрашивать. Я с облегчением выдохнула.

Не говорить же им о его участии в истории с Ником и о его улыбке, которая теперь возникает каждый раз, когда я закрываю глаза.

ГЛАВА 10

Все, вроде, наладилось. Прошло уже несколько месяцев. В школе меня никто не трогал. Брианна с подругами поначалу шарахались от меня. Потом просто потеряли ко мне интерес, обходили стороной и всё.

Ник стал встречаться с другой девушкой – чирлидершей. Иногда я замечала его взгляд на себе. Немного грустный.

Странный парень всё так же был одиночкой. Я почему-то чувствовала его взгляд периодически. И не только в школе. По дороге домой, на работе у Бобби. Но никогда его не видела. Это было странно.

Всё испортилось в один день. Дома.

Меган и Фрэнк запретили нам отлучаться на выходных. В будние дни мы должны были как можно быстрее идти домой. На наши вопросы – что нам есть, Фрэнк сказал, что ему всё равно, у них срочный заказ и надо успеть в срок.

Так мы все потеряли работы.

Держались какое-то время на запасах еды и деньгах Дениса. Но и они кончились.

Тяжёлый физический труд, отсутствие нормального отдыха и питания, совсем вымотали меня. Нас всех.

Как-то я шла из школы домой, ко мне подошёл парень.

– Не хочешь взбодриться?

Он выглядел, как прощелыга. Постоянно оглядывался и

был каким-то нервным.

Я не поняла о чем он. Тогда он показал мне таблетку.

– Они бодрят, – убалтывал он меня.

Я не проявила особого интереса, и тогда он добавил:

– Бери. Это за так.

Я пошла от него прочь. Но потом вернулась. Подумала, что еще немного в таком режиме и я сдохну, как ломовая лошадь.

Взяла таблетку. Ждала, что он потребует что-то, но нет. Перед домом я ее проглотила. Знала, что придётся таскать много железа и нужны силы.

С работой я справилась. На таблетке. А потом... Началась такая слабость. Я не смогла встать утром и ребята буквально тащили меня на себе в школу.

Решила, что такая помощь мне не нужна. Но работа никак не кончалась. Мы впахивали на свалке, ели только в школе. Хорошо, если удавалось что-то украсть по-быстрому. Тогда выходные проходили не голодом.

Из-за постоянного переживания о еде, накопилось сильное напряжение, что я не могла расслабиться даже во сне.

Не знаю, как он угадывал моё состояние, но он появился снова. На этот раз с другим предложением.

– Теперь тебе не мешает расслабиться, – он протянул мне пакетик.

Я послала его.

Но на следующий день он ждал меня снова.

– Возьми. Попробуй. Это даст тебе расслабиться.

Пожалуй, это было всё, о чём я могла думать – как расслабиться...

И я взяла этот пакетик.

Он отвёл меня в какую-то заброшку, показал как, и помог принять наркотик. Помимо нас, там были другие люди, кто-то сидел, кто-то лежал. Все они были под кайфом.

Это и правда помогало мне расслабиться. Я стала прогуливать уроки, чтобы сбежать и успевать принять дозу. Но это оказалось сделкой с Дьяволом. Потому что после нескольких таких бесплатных пробных предложений всё изменилось.

Я в очередной раз приняла наркотик и почувствовала эйфорию, но на этот раз, как-то по-другому. Пришла в себя в странном состоянии. Дилер стоял надо мной:

– Приходи снова, но на этот раз с деньгами, – заявил этот барыга с ухмылкой.

«Урод...» – обругала я его мысленно.

Домой я пришла злая, опоздала ещё. Ребята меня прикрыли, сказали Фрэнку, что я пересдаю зачёт.

В это раз я работала на чувстве злости и взвинченности. А ночью началась ломка. Сильнее, чем любая из тех, что были до этого. Ребята стали помогать мне. Между приступами я сказала им:

– Простите, я всех нас подвела...

Мне ответил Денис:

– Ничего. Больше не принимай эту дрянь. Это дорога в

Один конец.

– Это точно, – согласилась я.

Когда меня стало выворачивать, хотя, было почти нечем, пришёл Фрэнк.

– Что с ней?

Денис быстро сориентировался:

– Отравилась, наверное.

Фрэнк скривился.

– Ладно. Но никаких больниц. Сами тут как-нибудь...

«Понятное дело сами!»

Доза была наверное, больше, или «чище», чем до этого. Для того, чтобы я окончательно подседа. Поэтому ломка была такой сильной. И последствия были ужасные. Такого я не испытывала никогда. Хотелось прекратить это как можно скорее.

– Больше не вздумай, – сказал мне Лёша, когда меня трясло.

Я только хмыкнула. Самой было противно от себя.

Не без труда, и помощи ребят, мне удалось пережить ломку и больше не возвращаться к этому.

На носу были выходные. Ещё одни. С тяжёлой работой и голодом. Мы с Аней пошли в магазин. Воровать. Стащили сосиски. Она ушла. А меня поймали. Как я не пыталась договориться, что отработаю, хозяин магазина вызвал полицию. Меня забрали.

Когда приехал Фрэнк, он долго разговаривал с полицейским. Потом они куда-то звонили.

Наконец меня выпустили.

Полицейский давал мне наставления. Фрэнк заверил его, что я всё поняла и больше такого не повторится.

Мы вышли из участка. Подошли к машине и Фрэнк втолкал меня во внутрь, проведив сквозь зубы:

– Что не могла взять просрочку, что отдают за так? Или, на худой конец, воровать не попадаясь?

«Какой умный!» – меня взбесили его нравоучения.

– За этой едой настоящая очередь, её надо караулить. У нас нет на это времени.

– Теперь у тебя будет полно времени, чтобы придумать как решить этот вопрос, – бросил он мне через плечо, когда мы уезжали от полицейского участка.

Дома меня втолкали в подвал и закрыли. Ни воды, ни еды...

ГЛАВА 11

Когда Фрэнка и Меган не было, ребята приходили к двери подвала и мы разговаривали.

– Они сообщили в школу, что ты приболела и когда вернёшься на занятия пока непонятно, – переговаривались мы с Денисом через дверь.

– Хоть бы воды дали... – жаловалась я.

Аня стала объяснять мне где труба, из которой она пила, когда сама сидела в подвале. Но, видимо, её починили, потому что я не нашла никакой течи.

Ребята тоже не могли мне помочь. На двери подвала был замок.

На вторые сутки у меня урчал живот и начала кружиться голова.

Я стала судорожно искать хоть что-то, что могло мне помочь. Но трубы не текли, никакой еды в подвале не было.

Не знаю в какой момент мне в голову пришла мысль, что я сгину в этом подвале. Меня накрыла паника. Но я собралась с силами и стала осматривать стены.

Окно под потолком подвала было с решёткой. Стены были не бетонные. Я стала осматривать их. Нашла рыхлое место, стала ковырять его. Зря я это сделала. От стены отпал кусок, а за ним, не очень глубоко в стене был пакет. У меня сразу закралось плохое чувство. Но я его все таки приоткрыла. На

меня смотрели две пустые глазницы.

Я не испугалась его вида. Хотя, зрелище было ужасное.

Судя по останкам, это был мальчик, младше меня, совсем ребёнок.

Я подумала, что таким будет и мой конец – в стене этого проклятого дома. Или на свалке машин... Неожиданно пришла мысль: «А что, если он такой не один?»

Я сидела и смотрела на него не знаю сколько времени.

– Надо выбиратья любим путём, – сказала я своему безмолвному собеседнику.

Я закрыла пакет, вернула всё на место, чтобы не было заметно, что я его нашла. И поднялась к двери. Я начала стучать. Думала, только бы на стук пришёл Фрэнк, а не Меган. Она меня даже под угрозой моей смерти не выпустит.

– Чего долбишь?!

Я обрадовалась, что это оказался Фрэнк.

– Я больше не буду, только выпустите меня...

– Нет.

– У меня уже нет сил. Я тут просто умру.

Стало тихо. Я решила, что он ушёл. Я опустилась на пол, рядом с дверью.

«Надо попробовать копать сквозь стену. А что, если там за рыхлым слоем бетон?» – размышляла я.

Снова стало так страшно. Я подумала о том ребёнке в стене. Он был никому не нужен, его никто не искал. Он просто испарился в один день и оказался в стене этого дома.

«Эти люди – чудовища...» – на этой мысли замок на двери щёлкнул и засов открылся. Мне в глаза ударил свет. Я не увидела кто открыл дверь.

– Выходи, – рыкнул недовольный Фрэнк.

Он потянул меня за руку, чтобы я быстрее встала и вышла.

– Иди приведи себя в порядок, тебе ещё работать.

Я с трудом передвигала ногами, больше, наверное, от шока. Так на ватных ногах я пошла в нашу комнату. Ребята разом обернулись, когда я зашла.

– Фух! Они тебя выпустили, – подошёл ко мне первым Денис, и обнял меня.

Мой взгляд остановился на Ане. Она смотрела на меня со страхом. Я не могла ничего сказать и двигалась, как в замедленной съёмке. Ребята дали мне воды и немного еды. Я жадно выпила воду. Кусок в горло не лез.

Молчание нарушила Аня:

– Ты тоже его видела?

Меня передёрнуло при воспоминании о трупке в подвале.

Ребята ничего не поняли, только смотрели друг на друга.

Первым спросил Денис:

– Кого, его?

Мы с Аней молчали, глядя друг на друга.

Меня усадили на матрас. Все сели вокруг меня. Я наконец смогла ответить Ане.

– Да... – сказала я, глядя ей в глаза. В её глазах промелькнул страх.

«Вот, что случилось с ней в подвале. Она тоже его нашла.»

Я пояснила для парней:

– Там в подвале труп ребёнка. Ему лет двенадцать, хотя, сейчас сложно сказать...

Новость произвела эффект разорвавшейся бомбы. Парни отстранились от меня и забубнили сначала, а потом замолкли.

Не знаю сколько времени мы провели в молчании. Его прервал Денис:

– Они даже хуже, чем я думал... Когда меня привезли сюда, я слышал, как соседка спрашивала у Фрэнка про какого-то Эндрю.

– Думаете они убили его? – спросила Аня.

– В таких условиях и убивать не надо... – сказала я. Парни кивали.

– Что мы будем делать? – спросил Али, оглядев всех нас. Все задумались. Тут снизу послышался крик Фрэнка:

– Спускайтесь! Пора работать!

– Съешь что-нибудь, иначе не сможешь работать, – кивнул Денис на запас нашей ворованной еды.

Я быстро съела шоколадку и запила её водой.

Все уже спустились, когда я вышла из комнаты. Я спускалась и смотрела на Фрэнка.

«Я знаю, что я буду делать... Я всё решила. Этот мальчик не заслуживает того, чтобы его снова бросили и о нём забыли. И мы не станем очередными жертвами этих нелюдей.»

ГЛАВА 12

Мы отпахали выходные. Нас даже накормили один раз. Принесли пакет продуктов, которые получили бесплатно.

«Наверное, очень перенапряглись, чтобы его получить. Ничего... Ещё немного и всё изменится.»

В понедельник мы поехали в школу, но до класса я не дошла. Я развернулась, вышла из школы и пошла искать полицейский участок.

Перед входом я остановилась. Было очень страшно.

«А что, если они мне не поверят?»

Я зашла.

Так как я не знала к кому с таким обращаться, я замерла у входа.

– Милая, тебе помочь? – обратился ко мне полицейский за стойкой, похожей на стойку администратора.

Я нерешительно шагнула к нему.

– Да. Мне нужно сообщить о трупе... Трупе ребёнка, – проговорила я довольно решительно, не смотря на моё внутреннее переживание.

Он уставился на меня сначала с недоверием. Но потом поднял трубку телефона и кому-то позвонил.

– Это ты хочешь сообщить о трупе? – ко мне подошёл мужчина, лет сорока. Он был не в форме, но в костюме. Чер-

ты лица были очень серьёзные, мне казалось, он многое видел.

– Да.

– Иди за мной, – кивнул он мне головой.

Мы зашли в кабинет. Там был стол и два стула, по обе стороны от стола.

– Садись. Рассказывай.

Я села. Он сел напротив. Мысленно я попросила его поверить мне. И начала рассказывать.

Когда я закончила, он очень внимательно смотрел на меня. Будто решая верить ли мне. Потом он встал.

– Идём. Поедем в ваш дом, покажешь где тело.

Я встала. Поджилки тряслись.

Мы приехали к дому. Детектив постучал. Вышел Фрэнк, а за ним и Меган.

Когда они увидели меня с полицейскими, в глазах Меган я увидела желание убить меня, Фрэнк просто пристально смотрел на меня.

– Сэр, мэм. Это ваша приёмная дочь? – спросил детектив.

Фрэнк молча кивнул.

– Она сообщила нам, что нашла у вас в подвале труп ребёнка. Мы можем войти?

– У вас есть ордер? – очень спокойно спросил Фрэнк.

– Нет...

Фрэнк не дал ему договорить:

– Тогда, нет.

– Тогда мы вернёмся с ордером, – не отрывая взгляда от Фрэнка, сказал детектив.

– Будем ждать, – смотря ему в глаза, ответил Фрэнк. Детектив стал уходить.

– Милая, заходи в дом, – словно пропела Меган.

Но её слащавый тон не мог обмануть меня. Желание свернуть мне шею, как цыплёнку, читалось на её лице. Детектив посмотрел на меня. А потом ответил Меган:

– Девушка едет с нами.

Я чуть не упала, где стояла. На ватных ногах я развернулась и пошла с ним.

– Сначала я тебе не поверил, но теперь... Они мне не нравятся, – сказал он с явной решимостью.

Мы вернулись с ордером.

Фрэнк и Меган вели себя спокойно, даже вызывающе.

Я показала, где я нашла тело. Полицейские вскрыли стену, но там ничего не оказалось. Только порошок хлорки.

Фрэнк сказал, что там было крысиное гнездо и они его вытравили, а от запаха насыпали хлорки.

«Ублюдок!»

Я сказала детективу, что тело перепрятали. И тут есть огромная автосвалка.

– Можем мы осмотреть автосвалку? С собаками? – обратился он к Фрэнку.

Фрэнк с улыбкой кивнул.

Когда и на свалке ничего не нашли, он стал говорить детективу, что я не в себе. Что я тяжело переношу потерю отца. И вообще, я – трудный подросток. Тут появилась какая-то женщина. Она представилась Дороти.

– Я – сотрудник службы опеки.

Она стала отводить детектива в сторону. Я услышала только часть её речи:

– Эта девочка удочерена из России. Она со сложным характером. Не слушается, ворует. Родители пытаются ей помочь, но она только больше злится...

Она всё говорила и говорила, а детектив периодически поглядывал на меня.

Когда детектив пошёл ко мне, женщина повернулась ко мне лицом и я узнала схожие черты.

«Сестра Фрэнка. Тварь из службы опеки, что поставляет этим извергам детей!»

– Мы ничего не нашли... – с явным разочарованием произнёс детектив.

По его глазам я видела, что он расстроен.

– Они всё врут, – сказала я.

Он положил руку мне на плечо, словно говоря: «Я знаю». Но вслух сказал:

– Трупа нет. Мы бессильны.

У меня подкосились ноги. Я еле удержалась стоя. Это значило, что мне конец. Скорее всего, после их отъезда, я буду лежать мёртвая, рядом с тем мальчиком. Ну, или совсем

скоро...

Полиция стала садиться по машинам. В это время со школы вернулись ребята.

– Что случилось? – спросил с беспокойством Денис.

Они все подошли ко мне.

– Я заявила о трупe.

– Но почему они уезжают? – с нотами истерики спросила Аня. Она двинулась в их сторону. Я её остановила.

– Не надо. Они не нашли его.

Мы говорили тихо, чтобы Фрэнк и Меган не слышали.

Перед тем, как сесть в машину, детектив посмотрел на меня. Фрэнк и Меган проследили его взгляд и тоже посмотрели на меня. На лице Меган была хищная улыбка, а глаза Фрэнка были пугающе спокойны. У меня перед глазами появилась картина, как они закапывают меня на автосвалке.

ГЛАВА 13

Фрэнк и Меган отвернулись, провожая полицию. Тогда Денис быстро шепнул мне:

– Беги. Мы прикроем тебя.

Они заслонили меня, я попятилась, ушла за дом и побежала. Не знаю сколько я бежала. Я оказалась в незнакомой части города. Мысли путались. Я нашла картонку в переулке и села на неё, перевести дух.

– Какие у меня варианты? – спросила я саму себя.

«У меня нет денег, нет еды, мне некуда идти. Вернусь, меня убьют... Они, наверное, подадут меня в розыск. Нельзя, чтобы меня нашли. Никто мне не поможет...» – эти мысли ударили, будто молотом по моей голове.

Хотелось плакать. Но сил не было. Я легла и задремала. Проснулась от того, что меня кто-то трясёт за плечо.

– Эй, это моё место. Уходи, – прогонял меня бомж.

Я вскочила.

«Нужно уходить. Что же мне делать?» – снова понеслись мысли в моей голове.

Я пошла по переулку. Снова появилось чувство, которое возникает, от взгляда странного парня. Я огляделась. Никого. И тут на меня нахлынула вся тяжесть моего положения. В голове проносились картинки: смерть отца, отсутствие родных, жизнь и работа у этих чудовищ, труп мальчика, поли-

ция, которая не может мне помочь, но вернёт меня в приёмную семью, где меня хотят убить, когда найдёт. Появилось чувство безысходности.

Я подумала о ребятах.

«Надеюсь, им не достанется из-за меня...» – при этой мысли я совсем раскисла.

Подумала: «Лучше бы меня не было... Лучше бы я умерла вместе с папой. Смерть... А ведь это решает всё!» – от этой мысли стало так легко и СПОКОЙНО.

И, как знак судьбы, из подворотни вынырнул парень. Я сразу догадалась о роде его деятельности.

«Как бы сделать так, чтобы он предложил мне наркотики сам? Это поможет мне сделать то, на что я решилась.»

– Не желаешь расслабиться?

«Сразу к делу! Отлично!»

– У меня нет денег! – специально отвечаю я грубо, чтобы не выдать мою заинтересованность.

– Пробный вариант бесплатно, – зазывает он меня.

Стою мнусь.

– Ладно. Дай посмотрю...

Показывает пакетик.

– Лажа поди какая-то? Мне недавно один предложил хрень... Никакого эффекта, – говорю я небрежно. – Нет, не надо, – и начинаю уходить.

– Стой! – останавливает он меня, копясь в кармане. – Вот. Это то, что надо.

Беру.

– Веди...

Укололась. Остаться не стала. Вышла и нашла высотку... Так я оказалась на крыше, с которой спрыгнула.

Последние мысли перед прыжком были о ребятах. Сожаление, что я не добилась справедливости для мальчика из подвала. И о папе. Его лицо перед глазами.

Открываю глаза. Не могу понять где я.

«Я же умерла...»

Вижу железный потолок. Медленно начинаю вспоминать. Поворачиваю голову, странный парень стоит в дверях. Пытаюсь сесть. Получается не сразу. Сильная слабость.

Через спутанное сознание понимаю, что на мне не моя одежда.

«Что за чёрт?!»

– Я передел тебя. Тебя рвало, одежда испачкалась.

Перевожу взгляд на него.

«Охренеть!»

Он улыбается.

– Чего улыбаешься? – мой голос звучит хрипло.

– Ты громко думаешь, – как ни в чем не бывало отвечает незнакомец.

«Не поняла.»

Мысли всё ещё путаются.

– Сколько я здесь?

– В общем – неделю. Последние четыре дня ты спала. Точнее, боролась за жизнь. У тебя была остановка сердца.

Я охренела. А он продолжил:

– Вернуться бы и убить того ублюдка, что продал тебе наркоту, – он бубнил себе под нос, поэтому я почти не слышала.

– Что? – переспросила я.

– Ничего.

«Как же хочется есть...»

– Сейчас принесу еду, – ответил он, словно на мои мысли.

– Я ничего не говорила...

– Я же сказал, ты громко думаешь, – сказал он и вышел.

Вернулся с подносом еды. Я с голоду накинулась и объелась, что чуть не лопаюсь.

– Ладно, теперь объясни про громко думаешь? Хотя, нет... Сначала скажи, как тебя зовут?

Он замер, будто прислушиваясь.

– Зачем тебе моё имя?

– Странный ты... А как мне тебя называть? Ну, и ты же знаешь моё имя.

– Знаю эквивалент на английском. А как твоё имя на твоём языке?

– Катя Меньшова, – чётко произнесла я. Он повторил моё имя. Прозвучало почти без акцента. Я выжидательно смотрела на него.

– Кевин О'Райли, – наконец сказал он.

«Кевин. Вот и познакомились спустя год...»

Его глаза увеличились.

– Что? – почти с раздражением спросила я.

– Это та часть – о громко думаешь. Я могу читать мысли.

«Ну, да...» – мысленно фыркнула я.

Он, словно уловил моё недоверие, и приподнял одну бровь, будто с вызовом.

Я стала вспоминать все его ответы на мои мысли. Потом я выругалась и прикусила губу.

Он засмеялся.

«Дерьмо! Дерьмо!»

– Не лезь мне в голову! – сказала я вслух.

– Я не понимаю твой язык, так что твои мысли я читаю по интонации, эмоциям, настроению и образам. У тебя очень яркие образы. Я такого ещё не встречал.

Он замолчал. А я изо всех сил пыталась не думать.

– Так значит ты заметила меня уже давно?

– С чего ты взял?

– Ты только что обо мне подумала, когда я назвал своё имя. И это были образы почти годичной давности.

«Rrrrrrrrrrr.»

Он снова засмеялся.

– А ты это умеешь, потому что ты... – я не смогла подобрать слово, поэтому просто мысленно представила его с крыльями и в чешуе.

Он помедлил.

– Да, – коротко ответил он.

– А как ты стал таким?

Он ничего не ответил. Развернулся и пошёл к двери. Я сначала легла на кровать, а потом резко села.

«Какого чёрта я всё ещё остаюсь ТУТ?»

– Ты останешься здесь пока не перестанешь думать о смерти, – снова ответил он на мои мысли. И он закрыл дверь. Я швырнула в неё подушкой.

ГЛАВА 14

Мне было нечем заняться. Я всё ждала, когда придёт Кевин.

Наконец он пришёл. С едой.

– Прости, не подумал оставить тебе еды.

– Ничего, я привыкла.

Я стала думать о ребятах.

– С ними всё нормально, – он снова, будто ответил на мои мысли.

Я уставилась на него.

– Я был в школе. Они все были в столовой. Все думали о тебе. Переживали. Кое-кто даже слишком...

– Кто?

– Неважно.

– Что ещё ты узнал из их мыслей?

– Тебя подали в розыск. Их обвиняли в твоём побеге, но самый старший всех отмазал. Он довольно умный, далеко пойдёт.

«Денис...»

После слов Кевина о ярких образах, я сама стала ловить себя на этих образах. Вот и сейчас перед глазами был Денис. В день моего приезда... Когда дал мне еду... Помогал с оплатой книги... Обнял, когда меня выпустили из подвала...

– Да, хороший парень, – сказал он сквозь зубы.

– Хорошо, что у них всё хорошо...

Мы замолчали.

– Почему ты до сих пор думаешь о смерти? – сменил тему Кевин.

– А почему тебя это вообще волнует?

Он разозлился, в глазах засверкал огонь.

– А ты меня не боишься. Почему?

«Странный какой-то вопрос. А почему я должна бояться?» – подумала я про себя.

– Обычно, люди, когда я начинаю читать их мысли, чувствуют это. Они видят мой взгляд и испытывают страх. Так было со всеми, кроме тебя...

«Боятся его? Меня он не пугает.»

У меня перед глазами появилась его улыбка. У него даже рот приоткрылся. И он опустил голову.

«Ой, кажется, я смутила его своими мыслями. И снова... Это так мило.»

– В этом нет никакой романтики! – вспыхнул он, даже стал злым. – Моя вторая сущность – зверь. Я – дракон! Я могу убить тебя! Но ты даже сейчас не испытываешь страха. Почему?

Я только пожала плечами.

Он какое-то время ходил туда-сюда, пока не успокоился.

– Я могу помочь тебе. Я знаю где тела. Тогда ты перестанешь думать о смерти?

После фразы про тела, я его уже не слышала.

– Тела? – спросила я очень тихо. А на глаза накатились слезы.

Он сел рядом со мной и взял меня за руку.

– Да, – с мягкостью ответил он. – Если хочешь, я расскажу тебе всё, что я прочитал в мыслях тех людей.

Я боялась спросить. И знать. Но всё же спросила:

– Сколько?

– Двое, – с осторожностью ответил он.

Слёзы потекли по моим щекам. Он сжал мою руку.

– Это мальчик, которого ты нашла. Его имя Эндрю. Но на твоём языке оно звучит по-другому. Он не вынес тяжкого труда и голода. И... – он заглянул мне в лицо.

«Что? Что-то ещё более ужасное, чем этот ребёнок?» – метались мои мысли, а сердце колотилось.

– Это младенец, – продолжил он. А из моей груди вырвались рыдания, он прижал меня к себе. – Этот мальчик – их родной сын. Его убила женщина, потому что он ей надоел. Просто надоел. Она настоящая психопатка.

Я закрыла лицо руками. А он сильнее прижал меня к себе. Так мы сидели, пока я не успокоилась.

– Я могу помочь тебе. Их накажут. А ты сможешь перестать желать смерти.

«Почему его волнует буду я жить или нет?»

Я подумала.

– Нет. Я хочу, чтобы они умерли. Все трое.

«Та женщина, сестра Фрэнка, она тоже должна запла-

ТИТЬ.»

– Тебя посадят.

– Нет. Если я стану, как ты.

Его так шокировало сказанное мной, что он вскочил на ноги. Снова стал ходить туда сюда и злиться.

– Ты не понимаешь о чём просишь! Чего желаешь!

Он стал заводиться. Его руки затряслись. Голос стал грубым, а дыхание частым и глубоким.

– Выходи и закрой дверь на засов.

– Зачем?

– Быстрее! – рявкнул он.

Я увидела, как его кожа покрывается чешуёй. Я встала и попятилась к двери.

– Быстрее!!! – взревел он, уже нечеловеческим голосом.

Я выскочила и захлопнула дверь. И услышала не то крики, не то звериный рёв. По коже побежали мурашки.

Я сидела под дверью не зная, как мне проверить всё ли с ним в порядке. Вообще-то, я могла уйти. Но, тогда, он останется закрыт. Решила, что буду ждать. А с остальным разберусь потом...

Сидела я довольно долго. Решила пойти посмотреть место, где мы были. Это было похоже на заброшенную фабрику. Какое-то оборудование.

Потом я нашла его постель. Тут же был и стол со стулом. Рюкзак и учебники. Еда и вещи.

«Он здесь живёт? А что же с его домом? Родными?» – размышляла я.

Потом я вышла на улицу.

«Мы на каком-то отшибе...»

Подышала воздухом и пошла назад.

За дверью было тихо. Я решилась и открыла её. Он стоял прямо за дверью. Дракон.

– Не надо было этого делать, – голос был нечеловеческим: низким и грубым.

Он пошёл на меня. Я стала отступать. Когда упёрлась в стену, решила, что буду смотреть ему в глаза, чтобы он не решил со мной делать. Два синих глаза будто прожигали меня. Они смотрели в самую глубь, словно узнавая все мои тайны.

– Я не понимаю... – заговорил он. – Ты и сейчас не боишься меня. Почему?

Я смотрела ему в глаза.

– Я не знаю...

Он придвинулся так близко, что я чувствовала его дыхание на своём лице. От этого волоски на моей коже поднялись. По телу пошла волна. Я не смогла определить это чувство. Ничего подобного я никогда не испытывала.

Он отстранился.

Его взгляд изменился. И внешность стала меняться. Он становился человеком.

ГЛАВА 15

– Я тебе нравлюсь...

Он окончательно стал человеком.

От его слов у меня забилося сердце и к лицу подступил жар. Я подняла на него взгляд. Но он не дал мне ничего сказать:

– Можешь не отвечать. Я вижу это здесь и слышу здесь, – он по очереди коснулся указательным пальцем моего лба и груди.

Он отошёл и стал ходить.

– Это... Это... Это...

От каждого его слова я зажмуривалась всё сильнее и внутри у меня всё сжималось.

– Так не должно быть... Это неправильно, – его слова звучали, как приговор.

«Он ещё будет диктовать мне, что чувствовать?!» – разозлилась я в конце концов и пошла в наступление:

– Зачем ты меня спас?

– Потому что тебе не нужно умирать.

– А зачем ты мне помогаешь?

Он молчал. Но потом всё-таки заговорил:

– Я вижу о чём ты думаешь, но ты ошибаешься. Я не испытываю к тебе чувств.

Мне стало неприятно и даже больно от его слов. Он оста-

новился и посмотрел на меня.

У меня в голове всё равно не складывалось. Как можно помочь человеку, спасти, заботиться, утешать... просто так?

Я, склонив голову, и рассматривала свои ноги, нахмутив брови и размышляла об этом. Он подошёл и взял меня за плечи. Подождал, пока я посмотрю на него.

– Ты интересна мне, как первый человек за двести лет, который удивил меня. Я же говорил, что впервые столкнулся с такой, как ты.

Звучало правдоподобно, но я ему не поверила.

– Тебе двести лет?

– Немного больше. Двести лет назад я стал драконом.

«Одуреть можно!»

– Ты бессмертен?

– Нет. Меня можно убить.

Мысленно я попросила его рассказать, как он стал таким. Он внимательно смотрел мне в глаза. Кажется, на его лице я увидела беспокойство.

«Пожалуйста» – попросила я мысленно. А вслух добавила:

– Моя жизнь, мои мысли, перед тобой, как на ладони. А я о тебе не знаю ничего.

Он ещё подумал, а потом сказал:

– Я ни с кем не сближаюсь, потому что это опасно. Несколько минут назад, зверь внутри меня хотел выполнить твою просьбу и превратить тебя в дракона. Мне с огромным

трудом удалось его сдержать.

– Может быть, нужно было ему позволить сделать это?

Он отпустил меня и отошёл.

– Ты не понимаешь о чём просишь.

– Так расскажи мне... – возразила я.

Он подумал, потом взял меня за руку и повёл куда-то.

Мы вышли из здания. Он сел на гравий и прислонился к стене. Я села рядом с ним. Он молчал и просто смотрел вдаль. Потом повернулся ко мне и сказал:

– Я расскажу тебе всё. Но только для того, чтобы ты поняла, что то, о чём ты просишь, ужасная идея. Это утопия и конец для тебя, как человека.

Он сидел согнув ноги в коленях. Взял с земли какую-то веточку, положил руки локтями на колени и стал перебирать эту веточку в руках.

– Мой дед – чистокровный дракон, начал он. – Чистокровные драконы могут выбирать свою сущность, подавлять одну и оставаться в другой сколько хотят. Он женился на простой женщине. И родился мой отец – полукровка. Он тоже женился на простой женщине. И родился я. Во мне было совсем мало от чистокровного дракона. Я больше был человеком, чем драконом. Сущность проявлялась в детстве, когда я не умел управлять эмоциями, но не настолько, чтобы я превращался в дракона.

Он замолчал. Сломал веточку и выбросил её. А потом продолжил:

– Мне было пять лет. Я чувствовал, что во мне есть какая-то неведомая сила и мне казалось, что я особенный, что я всё могу.

Я слушала затаив дыхание, предчувствуя что-то нехорошее.

– У нас был пруд, – продолжал он. – Я решил, что у меня сверхсилы. Я прыгнул в пруд, когда никто не видел.

Я не смогла вдохнуть от страха. А он продолжал говорить: – Я утонул. Когда меня нашли, только сущность зверя держала меня на грани жизни и смерти.

Я прерывисто выдохнула.

– Меня спас дед. Он обратил меня, дав мне свою кровь. Так, что я обращенный. У таких, как я, нет права выбора, мы почти не можем контролировать зверя. И, чем чаще я превращаюсь, пользуюсь способностями или делаю другие вещи в облике дракона, тем больше он берёт верх над человеческой сущностью. И у этого есть конец. Если зверь победит, я больше не смогу вернуться в облик человека и останусь навсегда драконом. В мире людей, остаться в облике дракона незамеченным, невозможно. И тогда люди просто убьют меня из страха. Так было с моим отцом...

Он помолчал.

– А ты – полнокровный человек, просишь обратить тебя. Зверь подавит твою человечность сразу. А после того, что ты собираешься сделать с теми людьми, ты останешься драконом навсегда, – он говорил и смотрел мне в глаза. – И даже

обряд не вернёт тебя... Теперь ты понимаешь, что то, о чём ты меня просишь это всё равно, что убить тебя?

Я расстроилась.

– Понимаю...

Мы сидели какое-то время молча.

– А что за обряд, – нарушила я тишину.

Он посмотрел на меня внимательно.

– Для полукровки, чтобы вернуть сущность человека, нужно определённое время оставаться в облике человека и не пользоваться способностями дракона. Я регулярно делаю это, чтобы ослабить дракона в себе. Но, чтобы насовсем избавиться от дракона и остаться человеком, нужна чистая кровь, кровь невинного. И я не могу её взять сам, это должен быть дар.

– Интересно... – произнесла я, в некоторой задумчивости.

– Мне не нравятся твои мысли.

– Но я могу тебе в этом помочь, – предложила я.

Он ничего не ответил.

– А что за обряд для полнокровного человека? – сменила я тему.

– Зачем тебе?

Я не стала отвечать, знала, что он всё равно увидит мои мысли.

– Ты никогда не отказываешься от своих решений, да? – спросил он с некоторым разочарованием.

– Почти.

– Я не стану тебе в этом помогать. Ни за что!

– Я же просто про обряд спросила... – прикинулась я невинной. – Ты сказал, он не спасёт меня. Расскажи мне о нём, может это переубедит меня?

– Я же вижу твои мысли, – произнёс он с упрёком.

Я смутилась.

– Расскажи. Пожалуйста, – попросила я.

Он вздохнул.

– Для человека всё сложнее. Если для меня будет достаточно накапать чистую кровь на открытую рану, то человеку нужно будет вколоть её прямо в сердце. Кровь также должна быть добровольным даром от невинного человека, который сам даст её. В облике дракона, человек не должен совершать ничего, что очернит его душу. И превращений в дракона должно быть не больше одного.

– Понятно, – заключила я. А он продолжил:

– То, что ты делаешь в мыслях с теми людьми, не оставит тебе шанса на этот обряд. И я не дам тебе сделать это. Это тоже самое самоубийство, но другим способом. Я не могу тебе позволить сделать это.

– Почему?

Я почувствовала, как он напрягся от этого вопроса. Но вместо ответа он ушёл.

ГЛАВА 16

Я сидела и смотрела на закат. Не знаю сколько прошло времени, стало темнеть. Вышел Кевин.

– Я думал ты ушла.

– Мне некуда идти, – проговорила я, скорее Вселенной, чем ему.

– Идём во внутрь. Уже холодно.

«Опять забота...»

Он подал мне руку и помог встать.

«Хотела бы я знать о чём думает он.»

– Твои мысли очень мрачные. О чём ты думаешь?

Я уставилась на него.

– Ты думаешь на русском. Если нет образов и твои чувства мне не ясны, я не знаю о чём ты думаешь.

Я обрадовалась.

– Может мне выучить русский? – выпалил он с задором.

И заулыбался.

А я почему-то разозлилась, и начала язвить:

– Русский – сложный язык. Думаешь стоит учить его ради человека, которого ты скоро не увидишь?

Он остановился и придержал меня за талию, чтобы я тоже остановилась. И развернул меня лицом к себе.

– Ты собираешься вернуться в Россию?

– Да. Когда разберусь с Фрэнком, его сестрой и Меган, я

вернуть в Россию.

«Если останусь жива и человеком...» – добавила я про себя.

– Но почему? – с искренним удивлением спросил он.

– Здесь у меня никого нет и меня ничего не держит.

– А как же твои, так называемые, братья и сестра? – продолжал настаивать он.

– А что они? У Дениса на родине никого. Он точно останется. Думаю, Аня останется с ним, у неё в России только мать алкоголичка, которой до неё нет дела. У Али на родине осталась сестра, он вернётся или заберёт её сюда. Лёша... У него больная мама. Думаю, он захочет вернуться. Тем более, теперь он не двенадцатилетний ребёнок и сможет заботиться о ней.

Кажется, Кевин хотел спросить что-то еще, но не стал.

А я подумала: «Остаёшься ты...». И против воли перед глазами встала его улыбка.

Он посмотрел на меня.

– Я не могу тебе дать то, что ты хочешь.

«Ну, да...» – с горечью заключила я, и пошла дальше.

– Меня тут ничего не держит. А в России похоронен мой отец.

В голове стали появляться образы папы: моё детство, как мы ходили с ним в парк аттракционов, учили уроки, кормили уток в пруду, недалеко от дома. Потом его болезнь...

Я представила его лицо.

– Это твой отец?

– Да.

– Ты похожа на него.

Кевин сел на свою кровать, а я на стул. Он протянул мне бутерброд.

– А что насчёт твоей семьи? Где ты родился?

– Я родился в Новой Зеландии. Там наше родовое поместье. Моя мама умерла, когда мне было сорок.

Я удивилась.

– Я могу контролировать свой возраст. Я просто решил остаться девятнадцатилетним. Но, если захочу, то буду состариваться, – пояснил он.

– Понятно.

– Отец не смог справиться с потерей мамы и лишился человеческого облика. Он не скрывался от людей и они его убили.

– Мне жаль.

– Да. Это ещё одна причина, почему твоя затея утопична. Спрятаться от людей очень сложно. В мире почти нет мест, куда бы не ступала нога человека.

Он вздохнул.

– Ты необычайно упряма, – сказал он устало.

«Надо стараться не думать о своей затее» – дала я себе внутреннюю установку.

– А что твои дедушка с бабушкой?

– Бабушка умерла, а дед жив, насколько я знаю.

У меня округлились глаза.

– А почему вы не общаетесь? – спросила я.

Мне показалось, он не хотел отвечать. Но всё-таки ответил:

– Дед хотел, чтобы я женился на той, которую выберет он, на чистокровном драконе. А я был против. Мы никак не сходились в этом вопросе, поэтому наши пути разошлись.

– Ты знаешь где он сейчас?

– Нет.

Я осмотрелась.

– Так что же, ты живёшь здесь?

– Не всё время. В городе у меня есть квартира. В том бункере я обуздываю дракона. И скоро мне нужно будет сделать это снова. За последнее время было много всего, что дало ему больше сил.

– И как это происходит, – поинтересовалась я.

– Я запираюсь в бункере, железо не даёт мне общаться с внешним миром, способности дракона не действуют через него. Обычно я провожу там неделю или две. Но в этот раз, думаю, понадобится недели три.

– Почему дольше? – спросила я.

– Я превращался чаще, чем обычно. И много использовал силу дракона.

«Наверное, это: моё спасение, слежка за мной и чтение моих мыслей...» – сопоставила я в уме.

Он никак это не прокомментировал.

– А ты можешь не читать мысли?

– Да. Это происходит только по моему желанию.

– Тогда зачем ты читаешь мои?

«Снова неудобный вопрос...»

Он опустил взгляд и, кажется, собрался снова уйти.

«Ну, уж нет! Мне надоело это расхождение между словами и действиями. Сейчас всё и проясним.»

Он встал. Я встала перед ним. Он опустил взгляд на меня. Я приподнялась на цыпочки и взяла его лицо в свои ладони. В его глазах вспыхнул блеск, а тело напряглось. Я думала он меня оттолкнёт, но он обнял меня за спину и прижал к себе.

«Просто «интересный человек, который тебя удивил», значит??? Врунишка!» – с упрёком подумала я.

Побороть желание поцеловать его было невыносимо сложно. Но я решила дать ему время признать, что он тоже ко мне что-то испытывает.

Я опустилась на полную стопу, положила руки ему на грудь. К моему удивлению, его сердце не частило, как моё. Он ещё с минуту не отпускал меня, смотрел. В его глазах я видела борьбу. Потом он отпустил меня.

– Думаю, пора ложиться спать, – подытожила я.

Он ничего не ответил.

Я чувствовала, что притяжение между нами не исчезло, но сделала над собой усилие и пошла в бункер. Я закрыла дверь, чтобы спокойно подумать. Лежала и думала о своём будущем.

«Может позволить Кевину помочь мне с разоблачением семейки Донаван? Но они уже не раз уходили от ответственности. Что, если в этот раз им тоже удастся избежать наказания? И, что ещё страшнее... Что, если они и дальше смогут брать детей? А что с ребятами? Они останутся с ними?» – от этих мыслей меня передёрнуло.

«Нет, мой способ вернее... Пока Кевин будет в бункере, нужно будет всё тщательно продумать. А пока, лучше не думать о своих планах при нём.» – с этим решением я уснула.

ГЛАВА 17

Следующие два дня Кевин активно готовился к своему вынужденному заточению.

Он принёс еду и воду. Для себя и меня.

– Мне как-то неудобно, что я сижу у тебя на шее...

– Не беспокойся. У меня есть деньги.

Меня это не успокоило. Он заметил моё замешательство.

Подошёл и взял меня за плечи, посмотрел сверху вниз.

– Мне остались деньги родителей после их смерти. За многие годы я их приумножил. Я могу обеспечить себе беззаботную жизнь ещё на шестьсот лет.

«Ну, а я, видимо, осталась ни с чем... Чудо-родители забрали все документы на мои сбережения и квартиру...» – обречённо подумала я.

Меня не устраивало, что Кевин будет тратить свои деньги на меня, но он не стал слушать мои возражения. Кроме того, вариантов у меня сейчас не было.

– Тебе лучше не выходить. Полиция проследила тебя по камерам до переулка, где ты взяла наркоту, – при этих словах он сжал кулаки. – Этой еды и воды тебе хватит на три недели. Так что не высовывайся. Пожалуйста... – он посмотрел на меня так, словно был уверен, что я ослушаюсь.

– Я поняла. Никуда не выходить, – кивнула я.

Он уже был готов зайти в бункер, когда повернулся и по-

дошёл ко мне. Взял моё лицо в свои ладони. Моё сердце пропустило удар, а потом понеслось галопом. Дыхание застряло в горле. Я мысленно попросила его поцеловать меня. Сначала на русском, потом на английском. В его глазах загорелся огонёк.

Но он не сделал этого. Он провёл большим пальцем по моей щеке, от этого по моему телу пробежала дрожь, а колени затряслись. Я сделала шаг к нему и взяла его за талию. От места моего прикосновения его тело стало напрягаться. Мысленно я представила наш поцелуй. Он увидел это и застонал. Я обвила его талию своими руками и соединила их в замок. И мы оказались совсем близко.

Я чувствовала, как напряжено его тело.

– Ты права... – произнёс он на выдохе. – Ты мне нравишься.

Я забыла как дышать. Смотрела в его лицо и не моргала, боялась, что этот момент исчезнет.

– Но тебе не место рядом с драконом, – испортил он момент.

Я хотела возразить, но он положил указательный палец мне на губы.

– Когда я выйду из бункера, мы разберёмся с Фрэнком и его семейством. А потом подумаем, как вернуть мне человеческий облик навсегда. И тогда...

От его слов в голове стал всплывать мой план. Чтобы не выдать себя, я стала думать о нас. Как мы целуемся. Это бы-

ли очень яркие образы. Я почувствовала, как кровь в нём забурлила, тело стало гореть, в глазах было желание. Мне казалось, что мы оба вот-вот вспыхнем пламенем.

Он медленно стал наклоняться ко мне, я закрыла глаза. Но вместо жара на губах, я почувствовала его на своей щеке. Я открыла глаза от изумления и у меня из горла вырвался выдох разочарования. Уголки его губ приподнялись.

Мы стояли какое-то время молча.

Он собрался отпустить меня.

– Ты точно хочешь стать навсегда человеком? – спросила я.

Он посмотрел на меня очень серьёзно, и также серьёзно ответил:

– Да.

Мне показалось, что каждая клеточка моего тела взорвалась от радости. Это чувство потекло по моему телу. Он снова наклонился ко мне, на этот раз я не стала закрывать глаза. Он остановился в миллиметрах от моих губ.

– Я с трудом сдерживаюсь, – сказал он. – Но, если я это сделаю, дракон завладеет мной, он очень силен сейчас. Я выйду из бункера и поцелую тебя.

Моё дыхание было прерывистым от возбуждения. Он отстранился.

В дверях бункера он остановился, повернулся ко мне и сказал:

– Что бы ты не услышала, ни в коем случае не открывай

дверь. Ни в коем случае, – последнее он проговорил выделяя каждое слово. – Пообещай мне...

– Обещаю.

Он зашёл и закрыл дверь на засов изнутри, я закрыла его снаружи.

Следующие несколько дней были кошмаром. Кевин кричал. То, как человек, то, как зверь.

В бункере стоял грохот, были удары в стену. Иногда это длилось часами. Я думала я не выдержу. Мне приходилось уходить. Выходить из здания и сидеть снаружи.

Я не могла думать о плане. Да, что там... Я ни есть не могла, ни пить.

Однажды, среди ночи, я услышала лязг засова изнутри бункера. Внутри всё замерло. Я встала и подошла к двери.

– Катя... – назвал он моё имя на русском. Акцента почти не было, как в тот раз, когда он повторил моё имя после меня. – Я больше не могу быть здесь. Я устал. Открой, пожалуйста... – я молчала. – Ты мне нужна... Мне плохо...

У меня внутри всё сжалось.

– Пожалуйста... – молил он, продолжая.

Я уже взялась за засов, когда в голове пронеслись его слова – «ни в коем случае». Я отошла от двери.

– Прости. Нет, – не очень твёрдо ответила я.

Он ударил в дверь. Я вздрогнула.

Через минуту он снова заговорил. Но голос был низким

и грубым:

– Ты же хочешь стать драконом? Я сделаю это для тебя.

«Но, тогда Кевин может лишиться своей человеческой части...» – пронеслось у меня в голове. «Он сказал, дракон сейчас необычайно силён...»

– Нет, – уже твёрже ответила я.

– Кевина, которого ты любишь, больше нет. Теперь здесь только я.

Я лишилась дара речи, не смогла вздохнуть, слёзы потекли по щекам.

«Нет...» – стучало у меня в висках. «Этого не может быть! Он врёт, чтобы я его выпустила.»

– Ты врешь! – прокричала я. Слова сами сорвались с моих губ.

– Через две недели ты выпустишь меня, и это буду я – зверь, потому что Кевина больше нет. Его нет!

Из моей груди стали вырываться рыдания. Я развернулась и выбежала из здания.

Мне было холодно, но я не могла вернуться назад.

«Если Кевин жив, я выполню свой план» – размышляла я. «Я избавлю его от этого чудовища.»

О том, что его больше нет, я не могла думать.

«А, если я сама стану такой и не смогу вернуться в человека, то выйду к людям, чтобы они убили меня. Ни за что я не останусь таким чудовищем...»

Я вернулась назад, когда солнце уже встало. Я медленно зашла в здание. Прислушалась. Было тихо. Я подошла к двери бункера, и позвала Кевина дрожащим голосом:

– Кевин?

Но мне никто не ответил.

ГЛАВА 18

В бункере было тихо несколько суток.

Я сидела, прислонившись к двери бункера, и плакала. Я потеряла счёт времени, когда услышала:

– Катя... – голосом Кевина. Голос был еле слышным и хриплым.

Я нерешительно позвала его:

– Кевин?

– Да, это я... Не слушай его. Я здесь. И я справлюсь. Ради тебя. Ради нас.

Я прислонилась щекой к двери бункера и положила руку на неё. Я рыдала.

«Дракон был прав... Я люблю его. Не знаю в какой момент это стало так.»

Пришло время брать себя в руки.

Осталось всего полторы недели, а я не придумала план. Теперь моя уверенность, что я всё правильно решила, усилилась. Я определила для себя две цели: спасти Кевина и уничтожить семейство Донаван.

Было несколько проблем: я не могла выходить, а мне нужно было кое-что купить. А еще, мне нужно было встретиться с ребятами. Чтобы они знали, что я в порядке, а еще, чтобы, когда всё случится, их не было дома.

Я решила, что единственное время, когда мы можем встретиться с ними – это утром, перед школой.

Я вышла затемно и пришла в парк, рядом со школой. И стала ждать их. Когда они шли в школу, я вышла из-за дерева и позвала их. Они осмотрелись и пошли ко мне.

– Что ты тут делаешь? Тебя ищут, – как всегда, первым заговорил Денис.

Остальные стали обнимать меня.

– Как ты? – спросил Лёша.

– У меня мало времени. Мне нужно купить это, но я не могу пойти в аптеку сама, – торопливо говорила я.

Денис взял бумажку, где было написано, что мне нужно.

– Что ты задумала? – спросил он, посмотрев на список.

– Всё, что вам надо знать, что во вторник, через полторы недели, вам лучше не возвращаться домой. И лучше быть на людях, чтобы вас видели далеко от дома.

– Мне это не нравится, – возразил Денис.

Все с ним согласились.

– Не надо... – попыталась отговорить меня Аня.

Я бросила на неё резкий взгляд.

– У меня нет выбора. Я не могу вернуться, не могу уехать... И не могу без конца скрываться. И, кроме того, эти люди – убийцы. Они убили не только Андрея.

Все пооткрывали рты.

– Меган убила своего собственного ребёнка, – раскрыла я всю правду.

Али начал спрашивать:

– Откуда...

Его перебил Денис:

– Откуда ты это знаешь?

– Я не могу сказать, – я опустила глаза.

– Может полиция... – начал Лёша.

Я разозлилась. И резко подняла на него взгляд.

– Полиция мне уже «помогла». Они остались безнаказанными. Вы всё еще у них! И они могут брать других детей! – я говорила очень эмоционально, почти переходя на крик.

– Ладно-ладно, – успокоил меня Денис, положив руку мне на плечо.

– Может, мы можем помочь? – спросил Лёша.

– Нет. Вы должны быть далеко и на людях.

– Мне не нравится, что ты одна, – серьезно проговорил Денис.

– Я не одна... – тут же осеклась я. Но это уже было сказано.

– А с кем? – с нажимом спросил Денис.

Я прикусила губу. «Проболталась...»

– С Кевином, – ответила я через несколько секунд сомнения.

Они не поняли.

– Со странным парнем одиночкой из столовой, – пояснила я.

Они от меня шарахнулись.

– Слишком долго рассказывать... Помогите купить это, и сделайте, как я прошу...

Денис посмотрел на листок. С минуту подумал.

– Ладно. У меня нет первого урока. Жди здесь, я сейчас всё принесу.

Я дала ему денег, которые взяла, хотя, фактически, своровала у Кевина. Он ушёл в аптеку, а ребята по очереди обняли меня и пошли в школу. Я стояла и размышляла, как мне добраться назад незамеченной, уже стало светло.

– Вот, держи, – протянул мне пакет Денис.

Я вытащила содержимое пакета и сунула в карман.

– Спасибо. Мне надо возвращаться, – быстро проговорила я, посмотрев на него.

– Подожди... – он достал из рюкзака бейсболку. – Вот, надень.

– Спасибо. Очень кстати.

– Ты же знаешь, что, если попросишь, мы поможем? – с участием спросил он.

– Знаю. Но я хочу, чтобы вы были в стороне от этого... – я сказала это спокойно, глядя ему в глаза, чтобы он понимал, я уверена в своём решении. – Мне пора.

Напоследок он обнял меня и долго не отпускал.

Когда я вернулась, Кевин даже не заметил моего отсутствия.

Я составила детальный план и даже отрепетировала свои

действия.

За день до выхода Кевина, я всё приготовила, прорепетировала ещё раз и написала ему записку. Ночью не спалось. Всё тело было в мандраже.

«Если всё пойдёт не по плану, то завтра будет последние раз, когда я увижу Кевина» – крутила я мысли в своей голове.

Встала я рано, почти не спала. Я сразу приготовилась. Я не знала время, когда он выйдет. Нужно было быть готовой в любую минуту. Я не отходила от двери бункера. Ближе к обеду защёлка бункера открылась.

– Катя, я готов выйти, – услышала я его голос и испытала внутреннюю дрожь и радость одновременно.

«Вот и момент истины. Не трусь!» – подбодрила я себя.

Я сделала надрез скальпелем на ладони. И открыла наружную защёлку. Кевин стал выходить. Я стояла сбоку от двери, прижавшись к стене. Всё происходило очень быстро, но я видела всё, как в замедленном кино.

Кевин выходит и ищет взглядом меня. Я не даю ему время всё понять и прочесть мои мысли, если он это делает. Подхожу к нему слева и провожу скальпелем по запястью. Его глаза расширяются от удивления. Я бросаю скальпель и порезанную ладонь кладу на его рану. Он открывает рот, но не успевает ничего сказать. Я встаю на цыпочки, обхватываю второй рукой его шею и притягиваю его губы к своим.

Думаю: «Я люблю тебя. Прости».

И надеюсь, что он прочёл эти мысли. Хотя я и оставила

записку, но написать в ней «я люблю тебя», я не смогла.

Я очнулась первая. Встала и подошла к Кевину.

– Надеюсь, всё получилось и ты теперь свободен.

Я погладила его по лицу.

«Интересно, а сработало ли со мной?» – возникла эта мысль в моей голове.

И тут я почувствовала, как по моим венам разливается огонь, будто в них текла не кровь, а лава.

– Отлично! Теперь к делу! – сказала я самой себе, чувствуя, как меня распирает от внутренней силы.

На выходе я обернулась и посмотрела на Кевина.

– Надеюсь, ещё увидимся.

И я вышла.

ГЛАВА 19

Повествование от лица Кевина О'Райли.

«Кажется, я сплю... Потому что то, что я вижу, уже было.»

Она зашла в столовую. Сразу стало как-то светло...

«Она похожа на восход солнца на побережье океана.» –

подумалось мне.

Чувствую, как сердце сжимается.

«Из-за неё?» – недоумеваю сам над собой.

Я сразу полез в её мысли. Ничего не понимаю, думает на русском. Я расстроился.

Но то, что я увидел потом, меня поразило.

Она шла с подносом, а в её голове была такая яркая картинка, как вживую – берег моря, восход солнца. Я только что сравнил её с восходом, а теперь она видит его... Я не только увидел это, я почувствовал то, что она чувствовала тогда – ветер на её лице, услышал крик чаек, она смотрела на восход, будто впитывая его тепло, потому что внутри неё был холод. Я почувствовал её боль. Она отвернулась от восхода и всё исчезло.

Меня вырвала из её мыслей реальность.

«Ник...» – мысленно фыркнул я.

Он помог ей не упасть. Сначала, вроде, без интереса, а потом, в один миг, куча мыслей о ней в его голове.

«Почему я злюсь?»

Возвращаюсь к её мыслям. Переживает из-за разбитой посуды. «Странная...» Но, хоть про этого ходока не думает.

«Час от часу не легче!»

Ещё три парня и девушка к ней подошли.

У одного из парней тоже к ней интерес. «Да уж... Интересно, кто она?» Решил присмотреться к ней.

Внимание Ника её напрягает, про второго парня она не думает. Радуюсь, будто это что-то для меня может значить.

Заметила мой взгляд и почувствовала моё вмешательство в свои мысли.

«Сейчас испугается...»

У меня даже сердце замерло.

«Никакого страха? Почему? Такого никогда не было...» – подумал я в замешательстве.

Сейчас понимаю, что всё произошло именно в тот момент.

Стал следить за ней.

Парни и девушка, вроде, её братья и сестра, приёмные. Они все почему-то в постоянном напряжении. «Надо понять, из-за чего.»

После школы они все вместе пошли в магазин. Мысли у всех недобрые. Девчонке не по душе то, что они обсуждают. Зашла в магазин. Провела там больше часа. Вышла такая радостная. Чувствую её радость и сам радуюсь, как ребёнок.

«Бред какой-то! Это всего лишь девчонка!» – разозлился сам на себя.

«Она мне не нужна... Я ей не нужен...» – стал убеждать себя.

Даже старался не обращать на неё внимание. Но её мысли такие яркие. Мрачные она отгоняет, а все светлые и добрые – её воспоминания. Ничего счастливого в настоящем.

Случайно увидел мысли Ника о ней. Пошёл за ним. Он стал клеиться к ней. Напугал её идиот. Еле сдержался, чтобы не спалить этого придурка до хрустящей корочки.

– Тебе же сказали отстань...

Она убежала.

– Какого хрена тебе надо? – взбесился Ник из-за моего вмешательства.

– Она, может и новенькая, но вполне может заявить о домогательствах. Отвали от неё.

Он ушёл, а она смотрела на меня. Снова никакого страха. «Почему?»

Девчонка определённо популярна. Хоть, эта популярность ей неприятная.

Подружка Ника решила проучить её – напакостила в своём репертуаре. Девчонка растерялась, уцепилась за мой взгляд, как спасительный. А мне хотелось откусить голову каждому, кто смеялся над ней.

Но чувствую, что она не из робкого десятка.

Так и оказалось...

Ника она послала, он ходит, как побитая собака. А подружка Ника нарвалась не слабо. Я чуть со стула не упал от

смеха, когда увидел о чём думала Кейт, когда говорила с подругой Ника. Хотел бы я видеть её лицо, в мыслях она решила, что Кейт ненормальная.

«Я прям горжусь ею... Стоп! Что?! Мы не сможем быть вместе! Или сможем?»

Я старался не думать о ней, не лезть в её мысли. Брал перерывы, не ходил в школу.

А потом она изменилась. Стала мрачной, мысли тяжёлые. Дело в их доме и приёмных родителях.

Потом появились наркотики. Я чуть не вмешался. Это уже выходило за рамки и угрожало моей безопасности. Пришлось сесть на изоляцию больше чем на неделю, чтобы ослабить дракона. Когда вышел в школу, она не появилась. Её братья не знали где она. Проследил за ними до их дома.

Полиция. От страха кровь, обычно горячая, заледенела.

Увидел её. И её мысли. Труп мальчика... Стал читать мысли «родителей». Ужаснулся. Всё это время она жила с убийцами.

Видел её злость, беспомощность, а потом она решилась на то, что я не мог ей позволить сделать. Думал, она передумает.

Но, чёрт! Она прыгнула.

Спас её. Раз. А потом у неё сердце встало. В какой-то момент, я испугался, что она умрёт. Но она выкарабкалась. Очнулась. И удивила меня снова. Своими мыслями обо мне.

Отговорил её от самоубийства, но эта упёртая придумала ещё более жуткий способ самоуничтожения. Попытался пе-

реубедить её, выложил ей столько о себе, сколько не знает ни один человек или дракон. Или вместе взятые.

Но она не отказалась от своей идеи. Старается не думать об этом, чтобы я не знал. А я только надеюсь, что она позволит мне помочь ей.

Заявила, что вернётся в Россию. Якобы, её тут ничего не держит. «А как же я?» – подумал я в тот момент.

Сама пытается добиться, чтобы я открыл свои чувства к ней. Психанула, что я сопротивляюсь. И чуть не воспламенила нас обоих. Зато добилась своего.

Рядом с ней дракон становится ещё сильнее. Это тоже впервые. Ни одна из мимолётных девушек, за почти двести лет, не вызывала таких чувств. Ни у человека, ни у дракона. Дракон даже попытался вынудить её открыть бункер, хотел заполучить её себе. Это было жестоко. Не знаю, как она выдержала. Хотя знаю... Она ведь не только не отказалась от своей идеи, она решила её воплотить в реальность.

Как же я охренел, когда она меня порезала и дала свою кровь. А ещё... Она подумала: «я люблю тебя. Прости».

«Я люблю тебя»...

Открываю глаза. Потолок. Подрываюсь.

«Мать твою!!!!!!! Она это и правда сделала!!!»

Мне стало физически таааааак больно, как никогда. До меня не сразу дошло. Это потому, что дракона больше нет.

Осмотрелся. Её нет. Увидел листок.

Предчувствие ужасное. Прочитал. И застонал...

«Все мои аргументы в трубу. Она же убьёт себя... Ладно. Надо ей помочь! Но я теперь человек. Дерьмо! Нужно найти её братьев. И сестру! А ещё мне нужен ещё один человек на авто...»

ГЛАВА 20

Повествование от лица Кати.

«Идти не близко. Надо торопиться. Превратиться я не могу. У меня всего один шанс...»

Захожу в дом без стука. Выходит Меган, за ней Фрэнк. На лице Меган хищная улыбка. Вижу в её мыслях, как она расправляется со мной. Долго, кроваво, безжалостно. Мысли Фрэнка о том, что со мной делать.

Меган уже решила начать действовать и двинулась ко мне. Я отпустила дракона внутри себя. Надо было видеть их лица!

Сбоку зеркало, я увидела свой облик. Крылья, которые занимали большую часть прихожей, чешую блестит, глаза янтарного цвета, горят огнём.

Фрэнк подумал об оружии и стал пятиться.

– Стоять, – скомандовала я.

Голос не сравним с голосом дракона Кевина. Никакой грубости, мягкий и тихий, но это даже больше пугает.

Фрэнк замер. Двигаются только глаза, в которых ужас.

«Не знала, что есть такая способность. Ещё и управлять людьми. Отлично!»

Меган решила, что ей море по колено.

«Не на ту напала!»

– Присядь, – стала усаживать я её силой мысли.

Она села против воли. На лице растерянность.

– Вы, наверное, меня ждали, искали? – спросила я с надменной улыбкой.

Молчат.

Фрэнк испытывает сожаление насчет сына.

«Ну, хоть так... Всё равно чудовище!» – взвинулась моя злость.

Меган вообще ничего не чувствует.

– Я не буду спрашивать о причинах, мне плевать, – начала я. – Где они?

Они одновременно подумали о месте.

«Блестяще!»

– Вставайте! Идём, – скомандовала я.

Они встали. Мысленно веду их к месту, о котором они подумали.

Швырнула им лопаты.

– Убирайте железо и вперёд!

Они стали пыхтеть, таская железо.

– Тяжело, да? – поглумилась я.

Меган с ненавистью думает обо мне.

«Ничего! Ты ещё не знаешь, что ждёт вас...»

Железо убрали, на месте захоронения запах бензина.

«Ясно, почему собаки не нашли место.»

– Копайте!!

Чем мы ближе, тем больше злости во мне.

«Только дай сделать задуманное и не дать им уйти от ответственности...» – обращаюсь то ли к себе, то ли к драко-

ну...

Выкопали.

– Молодцы! – голос прозвучал так приторно сладко и ласково, что даже человеку во мне стало не по себе.

«Да! Вижу ваш ужас...» – отметила я про себя.

– Ну, теперь прикопайте чистой землёй и идёмте назад. Впереди самое интересное...

Фрэнк отчаянно ищет варианты освобождения. Меган ещё надеется на чудо.

Вернулись в дом, под моим пристальным взглядом.

– Звони сестре. Скажи, что я вернулась и тебе нужна её помощь здесь, – обращаюсь я к Фрэнку.

Ох, как он испугался.

Набрал ей, сказал все, как я просила. В глазах была боль.

– Долго ей ехать?

– Минут тридцать, – выдавил из себя Фрэнк.

– Отлично! Значит, к делу... Вы умрёте, – констатировала я, не сводя глаз с них обоих.

По щекам Меган потекли слёзы. Фрэнк хотел начать меня уговаривать не делать этого.

– Обоим молчать. Сначала я скажу, а потом вы исповедуетесь. Перед смертью...

Меган всхлипывает. Фрэнк усилил сопротивление.

– Вы – чудовища. Вы это заслужили, и даже больше. Ты! – я указала на Меган. – Для тебя этой смерти будет мало.

Она подумала: «Чтоб ты сдохла». Я подошла и наклони-

лась к её лицу.

– Ты первая.

Её затрясло.

– Ваша очередь. И расскажите об Андрее. Его фамилия, город, были ли родственники?

– Андрей Лукин. Волгоград. Родственников не было, его бабушка – единственный опекун, умерла незадолго до того, как мы его усыновили, – поведал Фрэнк.

Пока он говорил, внутри меня разливался такой огонь, что я подумала не выдержу и убью их самолично.

– Молчать!

Дала себе время успокоиться.

– Теперь говори.

– Мы виноваты, мы – чудовища. Но ты не такая. Ты не хочешь нас убивать на самом деле... – попытался подлизаться Фрэнк.

Я улыбнулась и сказала:

– Я выгляжу, как чудовище. И ты ошибаешься. Я этого хочу.

К концу моих слов, улыбки уже не было, я была очень серьёзна.

Он сглотнул.

– Теперь молчи. Очередь Меган.

– Мы пойдём в полицию и сдадимся, только не убивай. Я сожалею, – попыталась она изобразить раскаяние.

– Я вижу твои мысли. Ты не сожалеешь. Пока... А с по-

лицией мы проходили. Убить вас – вернее.

Я помолчала.

«Если после этого, я не смогу вернуться в человека, то что ж... Так тому и быть. Но они должны умереть, чтобы больше никому и никогда не причинили боль.»

– Начнём...

Их ужас усилился.

– Меган, думаю, пора приготовить ужин... Включи газ. Без огня, – почти промурлыкала я.

Она встала. Плечи сотрясались от рыданий. Они оба, так отчаянно хотели умолять меня о пощаде.

– Молчите. Всё, что могли, вы уже сказали.

Фрэнк боролся неистово. Становилось тяжело его удерживать. Меган открыла газ.

– Бери зажигалку, Меган. Но пока не зажигай.

Она стала мысленно умолять меня не делать этого. Я дождалась пока газа стало достаточно и вышла. Чем дальше я отходила, тем меньше был мой контроль над ними.

«Издержки плана...» – заключила я. «Значит, меня тоже заденет...»

Отошла настолько далеко, насколько было возможно. Мысленно приказала Меган поджигать. Мне показалось, что прошло несколько минут, но дом взлетел на воздух в ту же секунду. Меня отбросило волной, я сильно ударилась. Была дезориентация. Но дракон поддерживал меня и компенсировал потерю человеческих сил. Я прошла по обломкам на пе-

пелище. Огонь меня не тронул.

Они оба были мертвы.

– Поделом! А теперь за сестрёнку...

Я взлетела и полетела вдоль автострады. Машин не было, только её. Убедилась, что она одна в машине. Отлетела на несколько километров вперёд и встала на дороге. Крылья раскинула очень широко.

– Иди ко мне, дорогая! Дьявол из преисподней ждёт тебя.

Её фары осветили меня через несколько минут. Она увидела меня. На её лице был ужас. И сомнение.

«Такого быть не может!» – пронеслось в её мыслях.

Она вывернула руль и её стало заносить. Машина пронеслась мимо, обогнув меня. Она крутила руль, но это только ухудшало ситуацию. В конце концов, машина стала переворачиваться и улетела в кювет.

Я подошла и открыла дверь. Она была ещё жива.

– Помогите... – прохрипела она.

Но, когда она увидела меня, слова застыли в её горле.

– Что ты? – спросила она в ужасе.

– Сейчас я тебе покажу.

И я стала превращаться в человека. Было очень сложно обуздать дракона. Зверь почувствовал власть и не хотел мне её возвращать. Всё получилось, когда сестра Фрэнка была уже при смерти. Я нагнулась к ней со словами:

– Вот, кто я...

Она открыла рот и её глаза расширились.

– Это тебе за помощь Фрэнку и Меган. Ты – такая же убийца, как они, – сказал я, глядя ей в глаза.

И через мгновение её глаза стали пустыми. А я почувствовала такую слабость, что с трудом удержалась на ногах. Машина загорелась.

– Туда тебе и дорога...

Я поплелась прочь.

«Надеюсь, Кевин прочитал мою записку и постарается помочь мне» – размышляла я.

Мне навстречу ехала машина. Она промчалась. Но потом резко затормозила и повернула ко мне.

– Кевин, – произнесла я, из последних сил.

Кажется, и они покинули меня. Я не видела, кто вышел ко мне, ослеплённая фарами. Я просто упала к нему в руки.

– Кейт, всё будет хорошо! – воскликнул голос совсем не Кевина.

«Ник???» – успела увидеть и подумать я, прежде чем наступила темнота...

ГЛАВА 21

Повествование от лица Кевина О'Райли.

С задачей найти ещё одно авто и с поиском Кати я разобрался быстро. Я знал, что он не откажет. Ей – нет.

– Ник, привет. Это Кевин. Кейт нужна помощь. Её нужно найти.

– Что случилось? – сразу к делу перешёл Ник.

– Нет времени на объяснения. Ты поможешь?

– Конечно. Есть ориентиры где её искать?

Назвал ему адрес приёмных родителей. И попросил искать там, и по близлежащим дорогам.

Когда я только пришёл в школу, мы общались с Ником. А в выпускном классе он стал популярным, обзавёлся девушками, друзьями и наши дороги разошлись.

Он – единственный, кого я могу попросить здесь о помощи.

На себя я взял задачу искать братьев и сестру Кати.

«Сестра... Лучше бы Катя ей сама всё объяснила. Но она не была уверена, что всё получится, поэтому заранее говорить не стала. Теперь придётся мне... Не только найти её, но и уговорить помочь.»

Решил тоже поехать к их дому, потом к школе. Если не найду их, не знаю, что буду делать...

Подъезжаю к их дому. Там уже пожарные и полиция. Всё

освещено прожекторами. Дом – больше не дом, руины. И всё вокруг него.

«Значит, тут она закончила. Хоть бы Ник нашёл её...»

Я притормозил. Увидел группу людей на автосвалке, среди них детектив, что был при прошлых поисках трупа мальчика, они толпились у захоронения детей.

«Нашли, значит...»

Спасатели выносили из обломков дома два тела в чёрных мешках.

У меня внутри стал нарастать страх, что мы не сможем помочь Кате. И дракон поглотит её...

– Думай о хорошем! – приказал я себе.

Вспомнил её лицо, голос, глаза. Зелёные с жёлтой окантовкой вокруг зрачков. Иногда, они становились больше жёлтыми, чем зелёными. Когда она злилась. Вспомнил её последние мысли: «я люблю тебя».

– Только дай возможность сказать тебе тоже самое...

Её братьев и сестры не оказалось у их дома. Поехал по кварталу. Не нашёл.

Чувствую, как подступает отчаяние. Еду в сторону школы. Они идут в сторону дома. Торможу и выпрыгиваю из машины.

– Привет...

Они все остановились.

Я чуть не выругался, поняв, что я не могу теперь читать их мысли.

«Ладно. Попробую по-человечески.»

– Катя. Ей нужна помощь.

К моему счастью старший заговорил:

– Что с ней?

– Не знаю ещё. Её ищет Ник. Я искал вас. Ей понадобится ваша помощь, – перевёл взгляд на девчонку. – Твоя помощь в первую очередь.

«Как же хреново не уметь читать их мысли, и, как остро это ощущается сейчас. Я, как беспомощный ребёнок.»

Вглядываюсь в её лицо.

– Пожалуйста... Вот её письмо. Она просит вас помочь мне. Я дам вам его прочитать по дороге. Нам надо торопиться.

Первая часть письма – на английском. В ней её план, в общих чертах, и ориентиры, где её искать потом. И она просит их помочь мне спасти её. А в части на русском я понял только их имена.

Старший вырвал письмо из моих рук. Отошёл под фонарь. Стал читать. Остальные пошли за ним.

«Только бы согласились...» – повторял я про себя.

Зазвонил телефон. Ник:

– Я нашёл её.

– Отлично! Вези её на заброшенную фабрику. Координаты сейчас скину.

– Ей надо в больницу, – стал спорить он.

– Нет, там ей не помогут.

Он замолчал. «Не согласен...»

– Как она? – с надеждой в голосе спросил я.

– Очень слаба и в бреду.

– В больнице ей не смогут помочь. Тебе придётся мне поверить, или она умрёт.

Жёстко. Сам с трудом смог произнести это. Он наконец согласился, хотя, не хотел. Скинул ему координаты.

– Умрёт? – почти с яростью спросил самый старший из её братьев, подскочив ко мне.

«Можно и так сказать...»

– Если мы ей не поможем, – ответил ему я.

– Едем. По дороге объяснишь... – сказал он, скорее, своим братьям и сестре, чем мне.

Мы поспешили в машину.

Он дочитал письмо и передал его сестре. Сказал что-то на русском. Когда проезжали мимо их дома, они все уставились на него.

– Это Катя сделала? – спросил младший из братьев.

– Видимо, да, – в задумчивости ответил старший. Он был шокирован, как и остальные.

– Рассказывай... – повернулся он ко мне.

«Я ему не нравлюсь. Даже чтение мыслей не нужно, чтобы понять это...»

Мы выехали на загородную дорогу, я вдавил педаль в пол, торопясь изо всех сил.

– Всё – слишком долго. Спрашивай.

– Что с ней случилось? В письме написано про какой-то обряд...

«Значит, про дракона она не написала... Надо так ответить, чтобы не напугать их.»

– Ей пришлось кое-что сделать, чтобы суметь наказать этих людей. И теперь... Чтобы спасти её, нужно провести обряд.

– Что ей пришлось сделать? – допытывался он.

Я молчал. Он сверлил меня взглядом.

– Приехали, – отсрочил я немного этот непростой разговор.

Мы подъехали к фабрике. Ник был уже на месте. Увидел нас, открыл заднюю дверь и вытащил Катю. Фары моей машины освещали их. Мы все вышли. Все были в шоке от её вида.

При взгляде на неё, моё сердце будто остановилось, а кровь похолодела в жилах.

Она висела на его руках, как что-то бесформенное. Обувь была в саже, одежда местами обгорела и была порвана. Кажалось, в её теле нет крови, такая она была бледная. Я проглотил этот страх и повёл всех во внутрь.

«Сейчас будет самое сложное...» – настраивал я себя по пути.

– Клади её сюда, – показал я на кровать.

– Я готова помочь. Говори, что нужно делать, – наконец заговорила девчонка.

Я вытащил набор для забора крови.

– Нужна твоя кровь.

– Я не умею с этим обращаться, – растерялась она.

– Я сделаю. Я делал капельницы маме, – подключился средний из братьев.

Мы втроём встали возле Кати – я, Ник и её старший брат. Остальные занялись кровью.

– Что ты с ней сделал? Это ты, я уверен, – с презрением спросил её брат.

«Как он прав. Во всём виноват я. Если бы меня не было в её жизни, она не лежала бы сейчас тут...»

Я почувствовал боль от осознания этого. Мне нечего было ему ответить.

– Отвечай на мой вопрос! – повысил он тон.

Он развернулся ко мне. В глазах была злость, кулаки были сжаты.

– Она разнесла дом в щепки. Как она смогла это сделать? – не отставал он.

Он замолчал, в ожидании моего ответа. Его ноздри раздувались от ярости.

– Это всё ты! – продолжал закипать он. И пошёл на меня.

Не могу его винить. Был бы я на его месте, уже убил бы меня.

Он собрался ударить, замахнулся, когда Катя пошевелилась. Мы втроём повернулись к ней. Остальные подошли тоже. На её лице выступил пот, руки сжались в кулаки. Кожа

стала краснеть.

«Она борется...»

– Нет времени! Нужно действовать! – попытался я поторопить её брата и сестру, которые занимались кровью.

Я выхватил шприц с кровью из рук одного из братьев. Старший схватил меня за руку:

– Нет! Пока ты не объяснишь.

Катя стала глубоко и часто дышать.

«Времени нет...»

Я оттолкнул его. Протянул шприц девчонке.

– Тебе нужно вколоть это ей прямо в сердце.

Её глаза расширились от испуга. Все замерли.

– Я помогу. Только быстрее!

– Я не могу, – прошептала она.

– Ты должна! – настаивал я изо всех сил.

Я потянул её ближе к Кате, вкладывая шприц ей в руку.

Старший не унимался и преградил нам дорогу.

– Чёрта с два! Пока не расскажешь всё.

– Нет времени! Она вот-вот превратится и мы не сможем ей помочь, – почти проорал я.

Я стал его отталкивать. Он сопротивлялся. Тело Кати стало бить дрожью. Она закричала:

– Аааааааааааааааааа...

– Она превращается! – воскликнул я.

Я взял руку девчонки со шприцем в свою руку, оттолкнул парня. Замахнулся и со всей силы всадил шприц в сердце

Кати.

– Дави на поршень! – заорал я девчонке.

Пока она пялилась на меня, Катя открыла глаза. Огненно-янтарные глаза. Глаза дракона... Я схватил девчонку за вторую руку и ударил ею по поршню. Кровь ушла. Катя закрыла глаза. Я решил, что обряд сработал. Потом её кожа стала покрываться чешуёй. Все отступили от неё, кроме меня. Она снова открыла глаза. Это были глаза зверя. Вытащила шприц и бросила его на пол. Звук упавшего шприца показался мне оглушительным. В следующий момент в нас ударили её крылья. Мы все отлетели в сторону. Я не отключился. Видел, как она встала. Она возвышалась над нами. Огромные крылья, чешуя. Она обвела нас взглядом. Встретилась глазами со мной. Я ожидал увидеть в ней мою Катю, но на меня смотрели хладнокровные глаза дракона.

«Неужели я потерял её???» – проскочила мысль в моей голове.

Она пошла к выходу. Я стал вставать.

– Стой! – попытался прокричать я, но вышел громкий шёпот.

Она никак не отреагировала.

Догнал её, когда она уже вышла на улицу.

– Стой! – прокричал на этот раз я.

Она даже не повернулась. Расправила крылья.

– Катя, я люблю тебя! – предпринял я отчаянную попытку остановить её.

Лёгкий поворот головы. Я увидел её глаза, в которых не было ничего. И она взлетела.

ГЛАВА 22

Я стоял и смотрел в темноту.

«Не могу поверить, что это произошло. Сейчас я проснусь и окажется, что это был сон. Ужасный сон...»

Я почувствовал жуткую боль. Будто у меня вырвали сердце и оно улетело вслед за Катей.

«Ну, же! Просыпайся!» – приказал я себе.

Я закрыл глаза, зажмурился и открыл их.

«Я всё ещё тут...»

Ребята вышли и встали рядом со мной.

«Наверное, они тоже не верят в реальность происходящего, потому что никто не решается заговорить.»

Ник всё-таки нарушил тишину:

– Что... Что это было?

Все повернулись ко мне.

«Они ждут объяснений. Наверное, решат, что я ненормальный, или обвинят во всём, может захотят убить. Но это ничто. Потому что, ничто не может быть хуже, того, что произошло...»

Я стал искать варианты решения. Видимо, я слишком задумался.

– Какого чёрта ты молчишь? – одёрнул меня старший из братьев.

Его остановила девчонка. И они стали что-то обсуждать

на русском. Я повернулся и пошёл во внутрь. Мысли быстро сменялись одна другой.

«Нужно спасти её. Попробовать снова. Нужно найти её... Как? Любым способом! А способов у меня не много. Я один. А на поиски нужны люди. Нет, не люди, драконы! Дед...»

Я взял телефон и набрал номер нашего поместья в Новой Зеландии. Ответила Миссис Стюарт:

– Поместье графа О'Райли.

– Миссис Стюарт, добрый вечер.

– А, Кевин, как я рада тебя слышать!

– Спасибо. Я тоже рад вас слышать. Могу я поговорить с его сиятельством?

– Графа нет в стране. Он в Америке, насколько я знаю.

«Вот так раз... Дед ближе, чем я мог подумать.»

– У вас есть его номер телефона? Мне срочно нужно с ним связаться.

– Нет. Он сам звонит в поместье раз в неделю. Будет звонить завтра. Ему что-то передать?

– Да, попросите его, пожалуйста, связаться со мной. Это срочно. И важно. Спасибо.

Продиктовал ей свой номер и отключил вызов.

Повернулся. Ребята уже зашли и стояли за моей спиной.

– Ты собираешься объяснить нам что всё это было? – старший брат Кати решил таки получить ответы. Тон его был гневным.

Девчонка снова вмешалась и стала ему что-то говорить.

Они начали спорить на русском. Двое других парней тоже участвовали в их споре.

Ко мне подошёл Ник.

– Это же не может быть правдой? У меня чувство, что я сошёл с ума..

– Мне нужно её найти... – сказал я, скорее себе, чем ему.

Тут девчонка стала кричать. Потом отвернулась от своих братьев и пошла ко мне. Старший стал её останавливать. Он говорил на русском. Она что-то ответила ему. А потом перешла на английском и обратилась ко мне:

– В письме Кати есть информация о видео, которое хранится в облаке твоего телефона... Она написала, что это видео на случай, если что-то произошло, чего мы не понимаем, и с ней что-то случилось. Она всё там объясняет. Она попросила ничего не говорить тебе и не смотреть видео, пока не придёт время. Написала, что мы поймём когда пора. Думаю, этот момент наступил.

Старший стал психовать. Они снова стали спорить на русском.

«Какое ещё видео???» – озадачился я, и полез в облако своего телефона.

Нашёл. Дата – за день до моего выхода из бункера. Первый кадр Катя...

Нажимаю на воспроизведение. Она ставит телефон на стол, сама отходит и садится на стул перед камерой.

– Кхм-кхм, – прочистила она горло, и заговорила на ан-

глийском, видимо, чтобы я тоже понимал. – Всем привет.

Она улыбалась. У меня защемило в груди.

Все подошли и встали рядом со мной.

– Раз вы это смотрите, всё пошло не по плану.

Она хлопнула ладонями по коленям и продолжила:

– Ну, что ж... Такое я тоже предполагаю, поэтому записываю это видео. Ребята... Денис, Лёша, Али, Аня... Может быть, случившееся вас напугает. Или расстроит. Или шокирует. Или всё вместе... Всё, что произойдёт – это исключительно моё решение. Вы не смогли бы этого изменить. Никто бы не смог... Кевин к этому имеет опосредованное отношение. Если бы он знал, что я собираюсь сделать, он бы попытался меня остановить.

Как же мне захочется закричать...

– Вы знаете, что Донаваны – ублюдки и должны заплатить за смерти детей. Я не нашла другого выхода. Может, вы не согласны и против. Но вариантов у меня нет. Вернуться я не могу, они меня убьют. Жить прятаясь я тоже не могу... Полиция не помогла. Они смогли уйти от ответственности. И, честно говоря, это злит и беспокоит меня больше всего. Что они смогут оставаться безнаказанными и дальше, и продолжат творить ужасные вещи. Вы будете жить рядом с ними... Они... Не должны больше никому причинить зло...

Она сделала паузу.

– Надеюсь, что всё окажется не зря. И теперь вы смотрите это, а эти выродки отправились в ад, где им и место. Воз-

можно, я не переживу то, что задумала. Я это тоже понимаю. И в этом только моя ответственность. Прошу... Не вините себя или кого-то в этом. Денис...

Он придвинулся ближе к экрану.

– Я знаю, что ты будешь злиться больше всех, – она засмеялась сначала, а потом резко стала серьёзной.

– Ты считаешь, что несёшь ответственность за нас всех и стараешься нас оберегать, но ты не смог бы меня переубедить.

Она перевела дух.

– Кевин... Ты пытался меня отговорить, прости, что ничего тебе не сказала и сделала всё за твоей спиной. Мне нечем оправдать свой поступок, – она сделала глубокий вдох.

– Теперь о том, кем я стану. Надеюсь, что стану... Без этого я не смогу справиться с Донаванами. Вы должны это понимать. Если в этом обличии вы меня увидите, вас шокирует мой вид. И, наверное, даже напугает. Крылья, чешую, глаза зверя. Это дракон.

Все задержали дыхание.

– Да, чёрт! – рассмеялась она. – Когда я увидела Кевина таким, я решила, что умерла или обдолбалась. В это просто нереально поверить. Но это так. Драконы существуют.

Все повернулись и уставились на меня. А Катя продолжала:

– Чтобы стать драконом, мне придётся использовать Кевина.

Она закрыла глаза и сжала кулаки. Глубокий вдох и она продолжила:

– Когда я сделаю то, что задумала и, если это сработает, Кевин больше не будет драконом. А я буду.

Она помолчала.

– Кевин... Надеюсь, ты не передумал о своём решении. И то, что я сделаю, не навредит тебе.

Она стала такой грустной, что мне захотелось обнять её. Это чувство было настолько сильным, что я почувствовал физическую боль.

– Если всё работает... А я надеюсь на это таааак сильно, то ты будешь свободен, – она улыбнулась. – И, даже риск того, что я не смогу остаться человеком, или умру, не затмит радости от того, что ты сможешь вернуть себе человека полностью. И больше не будешь зависеть от дракона. Я буду в это верить...

Она замолчала на мгновение, а потом продолжила:

– Если вдруг случится так, что дракон окажется на воле. Я бы хотела, чтобы его не стало. Меня пугает, что без моего контроля он может причинить вред кому-нибудь. Кевин, я прошу тебя... – её голос дрогнул. – Пожалуйста. Сделай это для меня. Это существо больше не я. Зверь победил. Если ты – на четверть рождённый драконом, с таким трудом справлялся с ним, то у меня просто нет шансов. Я видела на что способен дракон без контроля... Найди и уничтожь его. Я попытаюсь решить это сама, если смогу. Но не могу рис-

ковать. Дракон должен умереть. Убедись в этом.

Её слова будто рвали меня на куски.

– Всё, ребята, пора заканчивать. Спасибо вам, что появились в моей жизни. Вы стали мне родными, вы – моя семья. Кевин... Спасибо тебе за всё. Что спас меня. И не раз. Что оказался в моей жизни. Ты – самый удивительный человек... – она заулыбалась, – И дракон, которого я когда-либо встречала.

Она погрузилась.

– Я хочу, чтобы всё получилось. Потому что... – слова, будто застряли у неё в горле.

Думаю, она хотела сказать, что любит меня, но не смогла.

– Не вини себя в случившемся. Это было моё решение. Ты всё мне рассказал и объяснил опасность. Просто я оказалась упрямее, чем ты мог подумать... – снова улыбка. Грустная.

Она приложила ладонь к губам и послала в камеру воздушный поцелуй. Встала, подошла и выключила видео.

ГЛАВА 23

– Так и знал, что всё из-за тебя... – вспыхнул старший из братьев. И его кулак прилетел мне в челюсть. Я не ответил. А вот он хотел продолжения.

– Дэн...

Средний брат стал оттаскивать его от меня.

– Я так и подумал, что ты станешь проблемой. Ещё, когда она стала спрашивать о тебе! – не унимался первый.

Брат не мог его удержать. Вмешались все остальные.

– Денис! Хватит! – закричала девчонка.

– Я бы тоже ему врезал, но это ничего не изменит, – сказал ему Ник.

– Дэн, давай лучше подумаем, как ей помочь... – предложил младший из братьев.

Все пытались его удержать. Но, видимо, ненависть ко мне была очень сильной. Он всё не успокаивался.

– Думаешь, ты можешь сделать мне хуже, чем уже есть? – спросил его я. Мой голос был тихим и спокойным.

– Да, плевать я хотел на тебя! За то, что ты сделал с ней, я готов тебя убить, – продолжал попытки добраться до меня он. На его лице даже появилась злобный оскал.

– Если мне не удастся её спасти, у тебя будет такая возможность, – пообещал я ему.

– Уж не сомневайся...

Он оттолкнул парней и пошёл к выходу. Обстановка стала разряжаться. Я сел.

«Нужно подумать, что ещё можно сделать, чтобы найти её...»

– Так значит, ты был таким, как Кейт? – подсел ко мне Ник.

– Я рождён частично драконом, мой отец был полукровкой. Я дракон на четверть. Мне двести пять лет. В пять лет я чуть не умер, мой дед – чистокровный дракон, спас меня, дав зверю дополнительную силу. Я стал обращённым.

Он молчал, видимо, осмысливая услышанное.

– Двести пять лет? – наконец спросил он.

– Да.

Снова пауза.

– А теперь ты человек? – любопытствовал он дальше.

– Да. Катя дала мне свою кровь, теперь я человек. А она, получив мою, стала драконом.

Все молчали. Я вернулся к своим размышлениям:

«Лучше бы я остался драконом. По крайней мере, я бы мог сейчас искать её, а не сидеть здесь бесполезно...»

Вернулся Денис. Всё ещё злой. Видно было, что он перебарывает в себе нежелание говорить со мной.

– Ладно. Что будем делать? – выдавил он из себя.

– Вообще-то, вам нужно вернуться к вашему дому. Или обратиться в полицию, если на месте взрыва все уже закончили и уехали.

Они все повернулись ко мне в изумлении.

– Я говорил о помощи Кате, – почти прорычал он эти слова.

– Ваши приёмные родители мертвы, вы пропали. Вас будут искать. Как вы ей поможете, если будете под подозрением и в розыске? – ответил я, посмотрев на него.

– Но, если мы вернёмся, нас отправят в детдом. Оттуда мы тоже ей не поможем, – включился в разговор средний брат, которого Катя назвала Лёша. Совершенно непроизносимое для меня имя.

– Завтра я помогу вам подать документы на эмансипацию несовершеннолетних, – ответил я ему. – Поиски Кати тоже начнутся только завтра. Мы – люди и мы сейчас бесполезны. Её должны искать драконы.

– Нам не нужна твоя помощь! – снова вспылел старший.

Хотел ему ответить, но меня опередила девчонка.

– Что ещё за эмансипация? – спросила она.

– Признание вас дееспособными через суд.

– То есть мы станем самостоятельными? – уточнил младший из братьев.

– Да. Только с младшей могут быть проблемы. Но я что-нибудь придумаю.

– У нас ни жилья, ни денег, ни работы. Думаешь, суд даст добро? – средний, кажется, искренне заинтересовался.

– С жильём я тоже помогу...

Денис снова вспылел:

– Нам не нужны твои подачки! Думаешь можешь дать денег тут, помочь там, и мы забудем что всё это из-за тебя?!

– Хорошо. Остайся без документов, денег, жилья. Накажи меня. Как тогда ты Кате поможешь? – я посмотрел на него устало. Он сжал челюсти от злости.

– С чего бы тебе помогать нам? – съязвил он. Я молчал.

– Ради Кати... – наконец ответил я. Больше, наверное, самому себе, чем ему.

– Ну, конечно... – фыркнул он.

– Она сказала, вы – её семья...

Но он не дал мне договорить:

– Какое благородство! – он сказал это с таким отвращением.

В разговор включился Ник:

– Без его помощи вы в полной жопе. Не обратитесь к властям – останетесь без документов. Обратитесь, но без необходимой юридической поддержки, каждого из вас распределят в разные семьи.

– Дэн, они правы, – обратился к брату Алекс. Так называл его Ник, значительно упростив мне задачу по выговариванию его имени.

– Ладно, – согласился наконец старший, сквозь зубы.

Тут послышались шаги. Все обернулись.

В моей голове промелькнула мысль: «Катя вернулась!» Я даже на ноги вскочил. И с надеждой уставился на дверь.

Глава 24

Шаги приближались. Волнение внутри росло. У всех.

– Доброй ночи...

– Дед? – я никак не ожидал его увидеть.

– Внук... И компания...

Все переводили взгляд с него на меня.

«Что он здесь делает? Миссис Стюарт сказала он будет звонить в поместье завтра» – размышлял я.

– Я не звонил в поместье.

«Но, как узнал?» – мысленно задался я вопросом.

– Когда дракон в тебе умер, я сразу об этом узнал. Это же была моя кровь, – он отвечал на мои мысленные вопросы. – Я прилетел из Нью-Йорка.

Он обвёл всех взглядом.

– Меня зовут Дэдрак О'Райли. Я – дед Кевина. Кажется, от удивления он забыл о хороших манерах.

– Простите. Это Ник, Денис, Алекс, Али и Аня, – представил я всех.

Дэдрак кивнул им, а потом добавил:

– Вижу тут нет той, из-за которой весь сыр бор... Новоявленный дракон. Катя значит...

Ребята рты пооткрывали.

– Драконы могут читать мысли. Кроме других способностей... – пришлось пояснить мне для всех.

Все обалдели ещё больше.

– Хм. Какая интересная девушка... – его взгляд по очереди переходил от одного к другому. Он читал наши мысли. Я видел, как ребята ёжились от его взгляда. Потом он приступил ко мне.

– Очень, ооочень любопытно...

Я почувствовал, как это, когда в твои мысли вторгаются и изучают их. Это сравнимо с ощущением, когда дикий зверь смотрит на тебя, готовясь напасть.

– Кевин, кажется, наш многовековой конфликт скоро будет исчерпан, – подмигнул он мне.

– Ты сможешь найти её? – проигнорировал я его попытку напомнить мне о женитьбе.

– Да, – коротко ответил он.

– Думаешь, ей можно ещё помочь? – с надеждой спросил я.

– Всё может быть, – уклончиво ответил он.

«Но обряд даёт только один шанс...» – подумал я.

– Обряд – это ещё не всё... – ответил он на мои мысли.

– А что ещё?

– Сначала найдём её, потом посмотрим можно ли что-то сделать, – снова уклонился он.

«Нужно вернуть себе дракона. Тогда я тоже смогу её искать» – пронеслось в моей голове.

– Исключено, – снова ответил он на мои мысли. С таким видом, что это дело решённое.

– Почему?

– По нескольким причинам. Во-первых, это не прихоть, захотел – стал драконом, захотел – человеком, и оборачиваешься туда сюда. У всего есть последствия.

Я разозлился.

– А во-вторых???

– Ты эмоционально вовлечён. Ты в неё влюблён. В сложной ситуации, для принятия решения, нужно хладнокровие. А ты его лишён.

Я разозлился ещё больше.

– Вижу у вас тут накал страстей и куча проблем, – обвёл он всех присутствующих взглядом. – Предлагаю разделить сферы. Я займусь – поиском Кати. Вы все – человеческими проблемами...

Так и сделали.

Дед ушёл.

Нику поручили отслеживать сводки происшествий. Если Катя где-то появится, это не останется без внимания. Так мы сможем быстрее её найти.

«Надеюсь, она не совершит суицид, выйдя к людям...» – успокаивал я себя. Эта мысль жутко меня пугала.

Ребята пошли в полицию. Дал Ане денег на телефон и свой номер, чтобы они были на связи. Их забрала детская служба. Сам поехал к себе на квартиру. Привлёл юриста, чтобы он начал оформлять документы на эмансипацию. По младшей решили рискнуть и податься тоже. Хотя, шансов

немного. Квартиру для ребят нашёл быстро. Соседняя с моей квартирой, как раз сдавалась. Договорились с хозяйкой, я внёс предоплату, а оформление аренды будет на ребят, когда они получат дееспособность.

Ближе к обеду позвонил юрист:

– По младшей, с вероятностью девяносто пять процентов, будет отказ.

– Какие есть варианты?

– Найти опекуна. Это надо всего на пару месяцев. Там ей исполнится шестнадцать и можно будет попробовать снова.

– Понял. Займусь этим. Нашёл им квартиру. Аренду оформим, когда они дееспособность получат.

– Хорошо. Использую это, как аргумент, в их пользу.

Решил предложить роль опекуна хозяйке квартиры, которую снял для ребят. Она согласилась. Состыковал её с юристом.

Ближе к вечеру позвонил дед:

– Шустрая дракониха. Постоянно ускользает. Сейчас летит в сторону Нью-Йорка.

У меня всё сжалось внутри. «В густонаселённой местности шанс остаться незамеченной просто мизерный.»

– Привлеку ещё драконов, – попросил я.

– Пожалуй, так и сделаю.

Он помолчал, а потом добавил:

– Я найду её. Обещаю.

– Спасибо.

Поиски растянулись на пол года. Катя долетела до Квебека и остановилась там в лесах, постоянно меняя дислокацию. Провела там месяц и полетела дальше. Сначала дед потерял её. Но через пару месяцев её следы нашли в Гренландии. А над Атлантическим океаном её снова потеряли. Я понял, что она летит в Россию. Сказал об этом деду. И действительно, её следы находили по всей Европе. В безлюдных местах. Медленно, но она двигалась к границе России.

«Она скрывается...» Это не могло не радовать. А ещё возник вопрос: «Зачем дракону в Россию? Зачем Кате, я ещё мог понять. Но дракону???»

Именно в этот момент во мне зародилась надежда, что Катя жива...

ГЛАВА 25

Повествование от лица Кати.

Я упала в руки Ника. И дальше только обрывки происходящего, темнота, борьба, боль...

Я видела люк в крыше машины Ника и звёзды, появляющиеся в ночном небе. Я чувствовала, как дракон рвётся изнутри. Чтобы найти равновесие и не дать ей победить, я стала мысленно петь. Песню, которая много раз была моим спасением и приносила покой, когда его никак не удавалось найти.

«Ночь унесла тяжелые тучи
Но дни горьким сумраком полны
Мы расстаемся – так будет лучше
Вдвоем нам не выбраться из тьмы...»

Видимо, в какой-то момент, я стала шептать слова песни, потому что Ник забеспокоился:

– Кейт? Ты как? Держись...

Я отключилась. И сосредоточилась на борьбе с драконом. «Только бы ребята успели...» – было последней моей мыслью.

Я слышала, будто издалека, какие-то обрывки их споров. Почувствовала, что я слабею. Дракон тоже это поняла и усилила натиск. Голоса стали совсем удаляться. А меня стала заполнять темнота. Густая и обволакивающая. Я делала по-

пытки прогнать её и подчинить дракона, но ничего не вышло. В момент, когда всё вокруг стало чёрным, я почувствовала сильный удар. Появилась надежда, что ребята успели. Но потом я ощутила власть дракона. Она была такой сильной, что я стала исчезать. Через глаза дракона я ещё видела ребят, лежащих на полу. Я закричала. Но дракон усилила власть надо мной. Она избавлялась от меня. В последний миг, когда моё сознание почти исчезло, как и я сама, я услышала: «Катя, я люблю тебя!»

Это было, как взрыв... Как разряд тока, который вырвал меня из темноты... Эти слова дали мне силу, я вцепилась в них и не позволила себе умереть. Но на борьбу сил не было. Я затаилась.

Мы летели и летели. Я старалась не думать и никак себя не проявлять. Дракон осторожничала. К людям не сова-лась. Днём пережидали в лесах, ночью снова летели. В одну из таких ночей, был долгий перелёт, дракон устала. Я решилась и дала понять, что я не исчезла. Дракон сразу на-пряглась. Я не стала сопротивляться и пытаться взять верх над ней. Через какое-то время, она успокоилась. И усталость снова начала её угнетать. Я чувствовала, что она засыпает. Откуда-то появилось воспоминание, как папа пел мне колы-бельную. Дракон тоже это увидела. Сначала встрепенулась от неожиданности, но потом я поняла, что ей интересно. И я решила спеть папину колыбельную в своих мыслях.

«От края до края небо в огне сгорает

И в нем исчезают все надежды и мечты.

Но ты засыпаешь и ангел к тебе слетает.

Смахнет твои слезы и во сне смеёшься ты...»

Я почувствовала, как дракон расслабилась. И я решила продолжить петь в своих мыслях. Это было так удивительно, она меня слушала и ей нравилось. И я поняла, что я должна делать.

Я показывала ей отрывки своей жизни. Моё детство. Папу. Школу. Жизнь в России. Друзей. Праздники. Когда я была счастлива в своих воспоминаниях, дракон тоже ощущала положительные чувства. Когда я грустила, она тоже печалилась. Я не сразу решилась показать воспоминания о жизни у Донаванов. От увиденного дракон испытала невероятную ярость. Я почувствовала, будто огонь заполняет и поглощает меня. Я думала я исчезну насовсем...

Не знаю через сколько я вернулась. Я была этому очень рада. И дракон тоже... Меня это так поразило...

«Можно ли считать, что мы можем существовать вместе?» – задалась я этим вопросом, и дракон дёрнулась от этой мысли.

Тогда я решила показать ей преимущества моего присутствия, жизни совместно с человеком. Что ей не придётся всё время прятаться. Что её не убьют люди из-за своего страха перед ней. Что есть другие драконы. Чистокровные, которые живут среди людей не прячась. И показала трудности, которые возникают, когда дракон пытается подавить человека.

Это были мысли о Кевине. О его борьбе и одиночестве. Я прокручивала в голове воспоминания о Кевине человеке. И не заметила, как увлеклась.

– Это и есть любовь? – прозвучал её тихий, мелодичный голос в моей голове.

Я, кажется, лишилась дара речи. Не ожидала, что она заговорит... Но я ей ответила:

– Да...

ГЛАВА 26

Повествование от лица Кевин О'Райли.

Мы потеряли след Кати в России. Дед и ещё четверо драконов искали её. Но, складывалось впечатление, что она не хотела, чтобы её нашли.

– Есть новости? – этот вопрос каждый раз задаёт Денис. Хотя, он всё ещё терпеть меня не может.

– Нет.

– Мы можем чем-то помочь? – в очередной раз интересуется Алекс.

Честно говоря, эта человеческая беспомощность совершенно меня достала. Я решил надавить на деда и добиться, чтобы он меня обратил.

– Нет, – отвечаю я Алексу.

– Слушай, я хотел тебя поблагодарить. За то, что помог перевезти сюда маму и всё устроил, – говорит он, после короткой паузы.

– И я, за сестру... Спасибо большое, – присоединяется к нему Али.

– Всегда пожалуйста.

Всё это было не сложно. И принесло мне радость. От мысли, что Катя была бы счастлива, что родные Алексея и Али теперь вместе с ними.

Для Алексея и его мамы пришлось снять другую кварти-

ру. Я помог ему с оплатой, пока он не нашёл работу. Теперь он самостоятельно оплачивает жильё. Его маме назначили лечение, которого много лет не назначали в их стране, и ей стало значительно лучше. Денис, Аня, Али и его сестра Айлин, живут в квартире, что я снял. Денис и Али, помимо учёбы, ещё работают. Так что оплачивают аренду теперь тоже сами.

«Вот вернётся Катя и обрадуется, что ребята теперь самостоятельные...» – снова думаю я. Эти мысли в очередной раз вызывают у меня улыбку.

Ник, поступил в университет. И сменил очередную девушку. То ли надежду потерял, то ли интерес к Кате.

– Я не стану тебя обращать, – мы говорили с дедом по телефону.

– Я больше не буду сидеть на месте. Уже давно нужно было это сделать!

– Ищи её, как человек, – в очередной раз отвечает он мне.

– Ты же знаешь, что это бесполезное занятие. Возможности человека и дракона, как небо и земля, – снова возражаю ему я.

– Я не стану тебя обращать.

– Почему? Какие в этом риски?

Он помолчал.

– Смерть... – огорошил он меня.

Но я ему не поверил.

– Я тебе не лгу. Я не знаю ни одного дракона, обращённого повторно. Ни одного. За всю мою жизнь.

– Это же не значит, что они умирали... – парирую я.

– Есть одно очень старое придание. В нём всё закончилось смертью, – и он опять замолчал.

– Что за придание?

Он ответил не сразу:

– Вообще-то, та история тоже о любви.

Он растянул последние слова, будто сомневаясь, стоит рассказывать или нет. Но всё-таки заговорил:

– Парень хотел спасти свою любимую. Её схватили люди и собрались убить. Хотя, она не была драконом. Но людей это не волновало. У него не было выбора. Он должен был снова стать драконом, чтобы спасти её. Но в итоге... Они оба погибли.

«Её схватили люди и собрались убить...»

Я с трудом смог выдавить из себя слова:

– Что с ним случилось?

– Он сгорел заживо. Изнутри. Знаешь этот момент, когда оборачиваешься в дракона, пламя изнутри заполняет тебя. Его смерть была похожа на это, только огонь не получилось сдержать и он сжёг и человека и дракона.

– Я рискну, – сказал я.

– Нет.

– Её могут убить. Достаточно людям увидеть её...

– Мы не остановили поиски. Мы найдём её.

– Ты мне это уже говорил. Прошёл почти год. Я больше не буду ждать. Я и так упустил слишком много времени.

– Я вижу, что ты задумал. Ни один дракон не пойдёт на это. Иначе будет иметь дело со мной, – проговорил он с решительностью чистокровного дракона.

– Не поступай со мной так. Я...

Оказалось тяжело даже подумать об этом.

– Я могу потерять её...

– Бери мой самолёт и прилетай в Россию. Может, если ты будешь видеть на месте, как всё происходит, то поймёшь, что мы делаем всё, чтобы найти её.

– Хорошо, – согласился я. Это было лучше, чем сидеть совсем без дела.

«Прилечу. А там, я уговорю его обратить меня» – подумал я про себя.

– Эх, Кевин... Жду тебя.

Я вылетел в Россию этим же вечером. Ночью снилось, что я снова дракон и как я нашёл Катю. Этот сон был таким ярким, как её мысли.

ГЛАВА 27

Повествование от лица Кати.

Мы спрятались в Сибири, глубоко в лесу. В заброшенном охотничьем домике. Я так хотела быстрее вернуться к Кевину, к ребятам. Но пока наша синергия с драконом не достигла равновесия, возвращение было опасным, для нас в первую очередь.

– Давай попробуем снова?

– Мне надоело! – ответила моя вторая половина.

– Ладно, попробуем потом...

Дракон охотилась, я готовила. Большую часть времени мы тренировались во взаимодействии. И равновесии. Вспыльчивая натура дракона прорывалась наружу при каждом промахе или неудаче. Я всё искала что-то, что сможет уравновесить эту вспыльчивость.

Мы старались не высовываться. Не летать далеко. Тем более, не попадаться на глаза людям. Для дракона это было тяжело. Свободолюбивая природа не давала сидеть на месте.

В одну из ночей, мы совершили опасную вылазку.

– Пора возвращаться...

– Ещё немного. Мои крылья уже отвыкли от полётов. Чувствуешь, как тяжело даются взмахи?

– Чувствую. Но нужно возвращаться...

– Зануда!

Мы повернули назад, и пролетали, как мне казалось, над безлюдной деревней. Когда я уловила мысль: «Что это за чертовщина?»

– Давай вверх! Быстро! – скомандовала я.

Мы стали подниматься выше.

– Может убить его? Не будет свидетеля...

– Нет, мы не станем никого убивать.

Она мысленно упрекнула меня Донаванами.

– Ты бы поступила с ними намного хуже...

– Это да... – согласилась она.

Меня сильно беспокоило, что мы попались на глаза человека. Но была надежда, что мы в такой глухомани, что тут ни интернета, ни средств связи, чтобы рассказать хоть кому-то извне об увиденном.

Но никогда нельзя полагаться на авось...

Как они организовались и выследили нас, я не знаю. Просто однажды днём я услышала несколько мыслей. Их было пятеро. Трое с ружьями. Они не были уверены, что мы в этом домике и что мы вообще такое. Просто искали какое-то чудище, которое один из них увидел в ночном небе. Они были напуганы. Но настроены убить, что бы мы такое не были.

– Наконец-то я смогу проявить свою сущность, – она была в невероятном предвкушении.

– Нет, мы не будем их убивать.

– Даже слушать не буду. Я – не милый котёнок, которого ты приручила и он теперь не царапается и не кусается. Я –

дракон и моя сущность смертоносна. Они хотят убить нас. И они за это поплатятся.

Я почувствовала, как она подавляет меня. Нужно было срочно что-то предпринять, но я не могла придумать что именно. Я почувствовала беспомощность. Таковую же, какую я испытала, когда дракон Кевин пытался вынудить меня открыть ему дверь бункера. Я никогда до этого момента не думала о Кевине драконе. Я словно вырезала воспоминания о нём. И о его жестокости ко мне. А тут эти воспоминания всплыли против моей воли. И она их тоже увидела. Она даже замерла на несколько секунд. Перестала подавлять меня и дала возможность показать всё. Первую встречу с драконом Кевином. Его поступок, его глаза. Случай в бункере, когда я открыла дверь, а он ждал меня. Когда он говорил, что Кевина больше нет. И я показала ей, что я чувствовала в тот момент.

Я почувствовала, как ей тоже стало больно. Но ещё я почувствовала что-то другое. Я не успела разобрать что это было.

– Прости...

Она не дала мне времени на вопросы или возражения. Я просто провалилась в темноту.

Когда я очнулась, мы были посреди леса. Вокруг никого и ничего.

– Ты их убила?

– Нет, – она не хотела отвечать. И была собой очень недо-

вольна.

Я дождалась пока она покажет мне, что произошло: она подавила меня, превратилась. И подожгла домик. Это отвлекло людей и она улетела.

Я была ею очень горда. Она только недовольно фыркнула.

Мы дождались ночи и улетели подальше из этого леса. Нашли брошенную хижину.

Мне показалось, она боится возвращаться к мыслям о драконе Кевине...

ГЛАВА 28

Повествование от лица Кевин О'Райли.

Я сидел в номере самого дорогого отеля очередного города в России, куда сказал мне приехать дед. Его не было уже несколько дней.

«Когда вернётся, нужно заставить его обратить меня...»

От мыслей меня отвлек стук в дверь. Это был помощник деда – Аластер Мёрфи.

– Добрый день, мистер О'Райли. Его сиятельство передал вам, что есть новости о Кейт. Вы вылетаете через час в... В какой-то город, название которого мне не выговорить. Оттуда в другой город, название которого мне тоже не выговорить...

– Без разницы! Только быстрее, – торопил я его даже в речи.

Через пол часа я уже сидел в самолёте деда. Мы летели несколько часов.

– Он не сказал какие новости?

– Нет.

Я злился.

– Насколько я знаю, она жива и с ней всё в порядке, – постарался успокоить меня Аластер.

Я немного расслабился.

После приземления мы пересели в машину и поехали

дальше. Дорога была ужасно долгой. Казалось, что мы уже совершенно в какой-то глуши, но нет, это был ещё не пункт назначения. Мне показалось, что мы сейчас доедем до края Земли, так долго не кончалась эта дорога.

Когда Аластер назвал это городом, он сильно преувеличил. Я вообще не думал, что там кто-то может жить. Несколько домов, хотя, и домами это не назвать. Развалины. Только, когда дед вышел из одного из ветхих домов, я понял, что тут кто-то есть.

– Заходи. Сам всё узнаешь из первых уст, – позвал он меня. Я испугался.

– Мы пока её не нашли. Но мы близко. Эти люди её видели.

Я зашёл.

За столом сидели несколько мужчин.

– Расскажи ему то, что рассказал мне, – я обалдел, дед говорил на русском.

Я обратил внимание на стол, который не сочетался с крайне скромной обстановкой в доме. Видимо, дед накрыл стол, чтобы они рассказали ему о Кате.

Первым заговорил мужчина в возрасте, с бородой и усами. Они назвали Фёдором.

– Я увидел это ночью. Сначала я плохо разглядел, но потом я увидел, как это чудище взлетало выше... – дед мне переводил.

Я сжал кулаки и пытался сдержать гнев. Он говорил о Ка-

те.

– Мы собрались с мужиками и нашли это существо в лесу, – продолжал он. У меня внутри всё застыло. – Но оно сожгло охотничий домик и улетело.

«Значит жива...» – заключил я, с облегчением, про себя.

– А вы что же, тоже это ищите? – поинтересовался наш русский рассказчик.

– Да, мы разберёмся.

Русский кивнул. По этому удовлетворенному жесту я понял о чём они говорили.

Дед оставил этим людям кучу денег и мы вышли.

– Они хотели её убить...

– Меня больше интересует почему она не убила их? Она могла с легкостью сделать это.

«Она не могла... Не Катя.»

Мы пошли к машине.

– Куда теперь? – спросил я.

– Ты – в ближайший мотель. Мы будем искать её дальше.

– Я не могу сидеть без дела.

– Мы уже близко. Скоро мы её найдём, – я не успел больше ничего сказать. – Всё, езжай, – отдал приказ он. – Аластер поможет тебе, а потом присоединится к нам для поисков.

– Хорошо, – не стал спорить я.

Мы поехали.

Добрались до небольшого городка. Аластер помог мне заселиться в мотель. Если это можно так назвать.

Дальше всё происходило очень быстро. Пока Аластер ходил по номеру и объяснял мне всё, я проделал то, что проделала со мной Катя. Я порезал свою руку. Быстро подошёл к нему. И порезал его запястье. Схватил порезанной рукой его порез.

Мгновенье изумления на его лице.

– Ваш дед убьёт меня...

Дальше всё, будто в замедленной съёмке. Аластер отходит от меня. Его глаза расширяются то ли от страха, то ли от шока. Я чувствую огонь, что несётся по моим венам и разжигает пламя внутри меня. Это не было похоже ни на одно моё превращение до этого. Всё пылало, мне показалось, что я сгораю... А потом наступила темнота.

ГЛАВА 29

Повествование от лица Кати.

Мы улетели дальше в лес. Здесь на много километров никого и ничего. Никаких заброшенных деревень. Даже дорог нет. Добраться сюда можно только по воздуху или по реке, которая протекает неподалёку. Хижина, кажется, была для лесничих или егерей. И тут очень давно никого не было.

Я всё задавалась вопросом почему она не убила тех людей? И она знала об этом, но старательно избегала этих мыслей.

– Предлагаю на ужин рыбу, – обратилась она ко мне.

Мы уже пару дней жили здесь.

– Я не против.

Она поймала рыбу, я приготовила. И мы поужинали прямо на улице.

– Думаешь мы долго здесь пробудем? – я решила зайти издалека.

– Не знаю.

– Мы достигли определенного взаимопонимания и можем уживаться вместе, – начала я. Ты способна себя сдерживать. Ты не убила тех людей...

Она начала злиться.

– Мы не можем всю жизнь прятаться... – попыталась аргументировать я свою настойчивость.

Я подумала о Кевине. Она напряглась от этой мысли. Я попыталась разобрать её чувства, но она стала скрывать их от меня.

Мы обе молчали. Она держала свои мысли при себе. Я с тоской думала о Кевине. Наконец она нарушила тишину:

– Расскажи мне о нём?

– О ком? – не поняла я.

– О Кевине. О его драконе. Когда я появилась, я не увидела в Кевине дракона...

Тут у меня всё похолодело.

– Что? – забеспокоилась она.

Осознать совершенное мной было трудно. До сих пор я не думала об этом.

«Моё решение было ошибкой...»

Это пронеслось в моей голове и она увидела всё. Как я приняла решение, что дракон Кевина – это зло, как укрепились в его правильности и как я сделала это – убила дракона Кевина.

Первое, что она испытала, был страх. Но это было лишь мгновение. Потом наступила злость.

– Ты убила его?! – она так сильно разозлилась. Я чувствовала, как кровь бурлит, а каждая клетка моего тела пылает огнём.

– Я... – я не могла найти слов.

«Знай я тогда, то, что знаю сейчас... Но теперь его нет... Больше нет...»

Я испытала сожаление. И, одновременно с этим, я почувствовала сильную боль. Её боль. Я не могла понять этого... Она никогда его не видела. Она знала о нём из моих воспоминаний. Но то, что она чувствовала совершенно точно было болью потери того, кого любишь.

«Но как?»

Она не ответила на этот мой вопрос. Вместо ответа меня разрывали боль и тоска. Совершенно необъяснимые.

Она превратилась. И мы полетели. Я молчала. Да, и что я могла сказать? Она тоже молчала. Её грусть была очень сильной. Это не было похоже на человеческое горе. Не было слёз. Но тоска была так велика, что мне хотелось кричать. Она медленно растекалась, заполняя всё внутри нас. Мне казалось, я слышу её боль. Будто долгий, протяжный стон шёл от неё. Это разрывало моё сердце на куски.

– Прости меня...

Она не ответила.

Мы летели довольно долго. Я не решалась спросить куда мы летим. Только, когда стало холодно, я поняла, что мы где-то на севере.

– Послушай...

Она перебила меня:

– Мелеис.

– Что? – переспросила я.

– Мелеис – это моё имя. Ты хотя бы знала имя того, кого убила?

Мне понадобилось время, чтобы ответить:

– Нет.

Мне стало не по себе.

«Я убила его, считая его злом. Думая, что он может погубить Кевина. Как я ошиблась. Если бы я знала...»

– Я не знала, что дракон и человек могут существовать вместе, что могут сотрудничать и даже дружить...

– Не продолжай. Я не хочу знать. Просто молчи. Дай мне побыть одной... – перебила она.

Я замолчала. Старалась не думать, но мысли возвращались к тому, что я причинила ей боль. И к моим сожалениям о содеянном. Она подавила меня. И я провалилась в темноту.

Я очнулась, было уже светло. Я не сразу сообразила, что мы в хижине.

«Значит, мы вернулись...»

Мелеис спала, я чувствовала её усталость. Я поела и снова легла, чтобы она могла хорошо отдохнуть.

Она отсыпалась сутки.

– Привет, – начала я, когда она проснулась.

Она не хотела со мной говорить. Она поохотилась, мы поели.

– Я бы ни за что не сделала этого, если бы знала, что может быть... Как у нас. Прости... – пыталась я в очередной раз заслужить её милости.

Она не стала меня больше слушать, просто пропала.

Прошло пару дней. Она почти не объявлялась. В один из вечеров я почувствовала какое-то беспокойство. Оно возникло внезапно и очень быстро нарастало.

– Что случилось? – спросила я.

Мелеис появилась. И я увидела её чувства и мысли. Увидела то, что она знала неизвестно откуда. Это было, как огромная карта в её голове. На которой выделялось одно место. И к этому месту нас тянуло неведанной силой. В её мыслях промелькнул... Кевин.

– Что-то случилось с Кевином? – мне стало очень страшно.

– Я знаю где он.

– Летим, – решительно ответила я.

Мы вышли, она превратилась и мы взлетели. Мы пролетели немного. Вдруг, резко всё исчезло. Ни тревоги, ни страха, ни боли.

– Что случилось? – у меня внутри появилась сильная тревога, почти, паника.

Она молчала. У неё больше не было беспокойства. Мне стало страшно. Очень страшно. Я увидела то, что она почувствовала и её мысли, но осознала их не сразу.

Кевина больше нет...

ГЛАВА 30

Меня сковал ужас. Я только думала: «Хоть бы это оказалось ошибкой.»

Мы долетели до небольшого городка. Мелеис приземлилась в лесу.

– Тебе нужно взять себя в руки. Нужно появиться на людях. Ты должна принять человеческий облик.

Я с трудом смогла взять инициативу и превратиться в человека. Всё тело дрожало. Казалось, я вот-вот разревусь.

– Тебе нужно дойти сюда, – она мысленно показала мне место. – Дальше я скажу.

Мы дошли быстро. Это была какая-то гостиница.

– На третий этаж. Номер триста девять, – вела она меня.

Я поднялась.

Перед дверью меня совсем затрясло. Дрожащей рукой я взялась за ручку и повернула её. В голове пронеслось: «Пусть я открою её, а там Кевин. И с ним всё хорошо.»

Я открыла дверь. В номере стояло несколько мужчин. В мыслях почти всех возникло моё имя.

«Кто они? Откуда меня знают?» – подумала я.

При виде одного из них Мелеис испытала чувство благоговения.

Они расступились и я увидела его.

Тело Кевина лежало на полу. Я не знаю откуда я знала,

что это он, понять кто это, было невозможно. Он был похож на уголёк, всё тело было покрыто чёрной коркой. Поза была неестественной. Это было самое страшное, что я когда-либо видела.

Чувства хлынули потоком. Я не осознала, как подошла к нему. Я упала рядом с ним на колени. Слёзы текли. А в висках стучало: «Этого не может быть!»

Я склонилась над ним:

– Кевин... Пожалуйста, – рыдала я.

Стало трудно дышать. К горлу подступил комок. Я положила руку на его лицо. Оно было горячим.

– Пожалуйста... Нет... – молила я.

Я наклонилась к нему, пытаюсь обнять его. Из горла вырвались рыдания.

Я рыдала и чувствовала, что Мелеис тоже больно. Это еще больше усиливало мою боль.

Не знаю сколько это длилось. Мне хотелось лечь рядом с Кевином и остаться так навсегда.

– Его больше нет, – раздался голос надо мной.

Пожилый мужчина дотронулся до моего плеча.

– Нет! – прокричала я, и скинула его руку со своего плеча.

– Всё кончено. Он умер, – с утешением, но настойчиво, говорил он.

Эти слова вызвали настоящий взрыв внутри меня. Всё произошло за секунду. Я стала драконом. И это произошло не по воле Мелеис. Я сама это сделала. Не знаю как. И я не

просто стала драконом. Я горела огнём. Вся злость, что возникла во мне от его слов, вышла в это пламя.

Они все отскочили от меня.

Я чувствовала, что Мелеис растеряна. Она преобладала, но не управляла этим.

– Этого не может быть... – проговорил тот, который пытался успокоить меня раньше. – Ты всего лишь обращённый человек...

Я не понимала о чём он говорит. Я снова опустилась к Кевину. И дракон стал исчезать, вместе с огнём.

– Что с ним случилось? – выдавила я из себя.

Я увидела мысли одного из мужчин. То, что сделал Кевин и, что было дальше. Он проделал то, что сделала с ним я. Он хотел снова стать драконом, но это убило его.

Потом я увидела мысли того, кто говорил со мной.

«Наверное, это дед Кевина.» – подумалось мне.

Я чувствовала его боль и их родство.

Он думал о другом подобном случае. И тот человек тоже умер.

– Есть возможность спасти его?

– Нет, – ответил с горечью он.

Своим ответом, он будто вырвал моё сердце и разорвал его на куски. Я хотела умереть.

Тут в мыслях Мелеис промелькнула идея. А в ней самой – чувство надежды.

– Думаешь получится? – мы говорили мысленно. Но все

присутствующие были драконами и могли слышать это.

– Мы можем попробовать. Я – это его кровь и кровь его дракона, – ответила Мелеис.

Она надеялась вернуть их обоих.

– Нам нужна система для переливания крови... Ты! – я выбрала того, чья кровь убила Кевина. Он и с места не сдвинулся. Тогда я мысленно стала заставлять его. Он сопротивлялся. Он был чистокровным драконом, поэтому был сильнее меня.

– Аластер, пожалуйста, сделай это, – наконец прервал наше противостояние дед Кевина.

Аластер ушёл.

– Я – дед Кевина – Дэдрак О'Райли, – представился он.

– Катя, – просто ответила я, продолжив сидеть рядом с Кевином.

Я ответила ему, не подняв головы. Мелеис была возмущена, что я непочтительна с ним. Я это проигнорировала.

«Пусть у нас получится...» – молила я мысленно.

Вернулся Аластер.

– Одну иглу мне в сердце, вторую ему. Когда я полностью обращусь, – командовала Мелеис. – Катя, тебе придётся уйти в темноту.

К Кевину придвинули стол. Мы легли на него.

– Спасибо, – сказала я Мелеис. Она ничего не сказала. Я провалилась в темноту.

Мне показалось прошла вечность. Я стала возвращаться.

Сначала я обрадовалась. Но потом поняла, что я возвращаюсь потому, что Мелеис слабеет. С Кевином ничего не происходило.

– Ничего не вышло... – шептала я, возвращаясь из темноты.

«Это было единственной надеждой. Но Кевин не вернулся.» – мне было невыносимо больно.

– Ещё не всё... – тихо проговорила она.

– Но ты совсем ослабла. Ты умрёшь...

– Пусть так...

– Ты готова пожертвовать собой?

– Чтобы вернуть хотя бы одного из них. Да. Готова.

Мелеис практически исчезла. Я её не чувствовала.

– Достаточно, – вмешался Дэдрак.

– Нет! – запретила я ему мешать мне. Он хотел вынуть иглу. Но я прикрыла её рукой.

Я чувствовала, что силы покидают меня, поэтому попросила его:

– Помогите мне встать...

Дэдрак помог мне. Он придерживал меня под руку.

– Если все закончится плохо, могу я вас попросить позаботиться о них? – спросила я у Дэдрака, когда он помогал мне подойти к Кевину. Мысленно я показала Дениса, Лёшу, Али и Аню. Вместо ответа он показал мне, что Кевин уже сделал для них.

История с Донаванами кончилась для ребят хорошо. Взрыв и аварию признали несчастными случаями. И теперь у них всё наладилось.

Это принесло мне радость и облегчение.

Я опустилась к Кевину.

– Спасибо, что помог им... – я коснулась его лица. А потом наклонилась и поцеловала его.

То ли от волнения, то ли от того, что я была близка к смерти, сердце стало биться сильнее. Кровоток усилился.

Я легла на грудь Кевина, мои глаза стали закрываться. Прежде, чем всё потемнело, я успела сказать:

– Я люблю тебя, Кевин.

ГЛАВА 31

Я провалилась в темноту. Это не было похоже на ту темноту, куда я уходила, когда Мелеис подавляла меня. Там не было этого чувства пустоты.

– Наверное, это смерть...

Я блуждала в этом пространстве без намёка на свет. Воокруг вообще ничего, только чёрная мгла. Не могу сказать, что мне было страшно. В какой-то момент появилось чувство безысходности.

– Неужели я буду бродить в этой темноте вечно?

– Катя? – услышала я мысли Мелеис.

– Мелеис?

– Ты тоже умерла? – поинтересовалась она.

– Я не знаю. Наверное.

Я не видела её. Только слышала её мысли.

– Иди на мой голос. У меня нет сил идти...

Я шла к ней сквозь чёрную пустоту.

– Значит у нас ничего не вышло? – спросила она.

– Значит не вышло, – с горечью ответила я.

Наконец я нашла её. Я легла рядом с ней.

«Наверное, мы все таки умерли, потому что тут каждая из нас сама по себе, мы не одно целое.»

Не знаю сколько прошло времени. И шло ли оно вообще. Откуда-то издалека, я услышала еле уловимый голос Кевина.

Мне показалось он позвал меня. Мне стало тепло и радостно.

«Может быть мы встретимся с ним...» – подумала я с огромной надеждой.

Снова голос Кевина.

«Если я умерла, надеюсь мы встретимся.»

– Мелеис? – позвала я.

– Да?

– Спасибо, что пыталась спасти Кевина. И отдала за него свою жизнь.

Она молчала.

– Знаешь... – начала она размеренно, – я считала все эти... Человеческие чувства слабостью. Что дракон силен, а человек слаб. Но по-настоящему они сильны вместе. Я видела тех других драконов и их взаимоотношения с их людьми. И это... Не сравнимо с нами. Даже чистокровный дракон... – продолжала рассуждать она.

Я почувствовала, что ей трудно говорить. Она испытывала какое-то странное чувство к деду Кевина. Мне неведомое. Что-то похожее на безусловное почтение.

– Если бы он не соперничал со своим драконом, он был бы намного сильнее, – закончила она.

– Что ж, теперь мы этого не узнаем... – ответила я ей.

Я стала засыпать. Это было похоже, будто я ухожу глубже в темноту.

«Наверное, это конец?» – подумала я.

Я представила Кевина.

«Пусть на это уйдут все силы. Но это воспоминание будет ярким и живым.»

– Удивительно, как ты это умеешь делать... – восхитилась Мелеис.

Она тоже увидела мои мысли. Лицо Кевина, его глаза, голос, запах.

Вдруг, голос Кевина стал совсем близко:

– Катя? – позвал он меня.

– Кевин... – прошептала я.

Меня будто потянуло куда-то. Я чувствовала, что я поднимаюсь, но не было сил ни пошевелиться, ни открыть глаза.

Снова голос Кевина:

– Катя... – его зов рвал мою душу.

Я представила его улыбку. Его прикосновения, его взгляд. Как поцеловала его. Его слова, что он любит меня.

Снова, как наяву, его голос:

– Люблю тебя, – это прозвучало ещё ближе, но очень глухо.

– И я тебя... – прошептала я.

Даже через закрытые веки я увидела, что темнота сменилась светом и он становился ярче.

– Мелеис... – позвала её я.

Мне хотелось, чтобы она была рядом. Оставлять её в той чёрной пустоте мне не хотелось. Я потянулась вниз, в чёрную бездну, за ней. Но я больше не слышала ни её, ни её мыслей.

Наконец я перестала подниматься. Я остановилась.

– Катя? – позвал меня Кевин. Его голос звучал, как наяву. – Открой глаза, – снова прозвучал его голос у самого моего уха.

«Чтобы там ни было, он рядом...» – подумала я.

Я стала открывать глаза. Свет ударил в них. Я видела фигуры, но не могла разобрать кто это. Всё ещё не ориентируюсь, я почувствовала жар на своих губах.

«Кевин...» – пронеслось в голове.

Я поняла, что чувствую своё тело. Но держать глаза открытыми, было больно от света, поэтому я снова закрыла их. Но я обняла его за шею. Он прекратил поцелуй, но не оторвался от моих губ. Я почувствовала на них его выдох и вибрацию от его голоса:

– Жива...

Я снова открыла глаза. Его синие глаза смотрели на меня.

«Если я умерла, это лучшее, что может быть...»

– Ты не умерла.

«Я не говорила этого вслух» – подумала я.

– Вы вернули нас обоих, – прошептал он мне.

Слёзы потекли по моим щекам.

– Прости меня... – я обращалась к его дракону.

– Вермитор, – сказал он своим грубым голосом.

– Прости меня, Вермитор...

– Ты меня убил и ты меня вернул... – сказал он.

Я ощутила облегчение от его прощения.

– Мы вернули... – с грустью отметила я.

– Мелеис? – позвала я её, и прислушалась. Её не было.

– О, она здесь... – сказал Вермитор. Он заглянул мне в глаза. Снова это чувство, будто смотрит прямо в душу. Затем, он наклонился к моему уху и сказал:

– Мелеис, ты спасла нас. Знай это...

Но я её не чувствовала.

ГЛАВА 32

– Ну, что летим? – прозвучал голос Вермитора.

– Летим, – отозвалась Мелеис.

– Ну, почему это должно происходить так рано? – просто-нагла я.

Кевин только засмеялся.

– Потому что таков ритуал. Кроме того, вас там не будет. Мы будем вдвоём, – как всегда серьёзно ответил мне Вермитор.

Мы были в поместье Дэдрака, в Новой Зеландии. Сегодня день нашей свадьбы. И драконы дадут клятвы первыми. Их обряд проходит на рассвете. В воздухе. Это похоже на танец. Присутствовать могут только они.

Я так и не осознала до конца природу их притяжения. Вермитор не видел Мелеис, но уже испытывал к ней привязанность. Также, как она, зная о нём только из моих воспоминаний, чувствовала, что они предназначены друг другу.

Мелеис вернулась ко мне благодаря Вермитору. Он сказал ей, что она спасла их. И она услышала его. Понадобилось время, чтобы она окрепла. Но она выжила.

– Всё, вам пора... – сказал Вермитор, кажется, уже теряя терпение.

«Кажется, ему уже не терпится выпроводить нас и начать.»

– Вы – следующие, – подбодрила меня Мелеис.

– В отличие от нас, вы будете на свадьбе, – дулась я.

– Этот ритуал только для двух драконов, которые связывают себя узами. Навсегда, – снова пояснил мне Вермитор.

– Лаааадно, – согласилась я.

Нас с Кевином отправили в темноту. Я ничего не видела, но было чувство невероятного счастья.

Через несколько часов настала наша очередь.

На свадьбу прилетели ребята. Денис, Аня, Али и его сестра Айлин, Лёша и его мама, Ник и его новая девушка. Драконы приехали на нашу свадьбу отовсюду. Дэдрак позвал всех. Слух обо мне облетел весь свет ещё до грандиозной свадьбы единственного внука Дэдрака О’Райли. В своём роде, я произвела настоящую революцию среди драконов. Первый обращенный чистокровный человек, который сделал дракона своим союзником и другом, вместо соперничества с ним. Сначала все хотели просто увидеть меня. А потом меня стали просить объяснить и научить как это – быть равными с драконом и не соперничать за преобладание.

Дэдрак не мог понять, как у меня это получилось. Стать с драконом одним целым. Показала ему весь наш путь с Мелеис. Это удивило его ещё больше.

– Ну, что ты готова? – вырвала меня из задумчивости Аня.

Моё внутреннее волнение передавалось Мелеис:

– Что-то я волнуюсь... – сказала она.

Это меня немного развеселило.

– Идём, – поторопила меня Аня.

Мы вышли и спустились к выходу в парк. Всё будет происходить здесь, в родовом поместье Кевина.

В дверях меня уже ждал Денис. Я улыбнулась ему.

Его мысли были такими сумбурными. Первое, что он почувствовал – восхищение. Мой свадебный вид его впечатлил. Потом он испытал мимолётную грусть. Я видела, что у него была ко мне симпатия, но теперь это было в прошлом. И он всё ещё не доверял Кевину. Это чувство было похоже на братское беспокойство. Когда я подошла и взяла его под руку, он испытал гордость. Он уже собрался выйти, когда я его остановила:

– Подожди, – остановила я его.

Он посмотрел на меня внимательно.

– Я хотела сказать тебе спасибо. За всё, что ты сделал для меня. И делаешь.

Он обнял меня так сильно, что стало нечем дышать.

– И тебе спасибо. Я рад, что мы встретились, – проговорил он, преодолевая чувства.

Когда мы вышли, заиграла живая музыка: «Dave koz – believe».

Идти нам нужно было через весь парк. Гости стояли вдоль дорожки, по которой мы шли. Меня переполняли эмоции. Я сосредоточилась на Кевине, который ждал меня у алтаря. Он был счастлив и улыбался мне.

Мы подошли и остановились. Кевин подошёл к нам. Денис сказал ему:

– Береги её.

– Обязательно, – с улыбкой ответил ему Кевин.

Он подставил мне локоть, я взяла его и мы пошли к алтарю.

Дэдрак ждал нас. Венчать нас будет он.

Мы с Кевином повернулись лицом друг к другу. Он улыбался, а меня накрыло такой волной счастья, что вдох получился прерывистым. Кевин мысленно сказал мне:

– Не волнуйся, всё хорошо.

– Знаю, ведь ты рядом, – переполняемая счастьем, ответила я ему.

Дэдрак дождался пока мы закончим и начал церемонию.

– Ну, что ж, я наконец дождался этого дня...

Большая часть драконов засмеялась. Кевин тоже улыбался, глядя на меня.

– Дорогие мои Кевин и Катя, сегодня мы все здесь собрались, чтобы увидеть, как вы соедините свои судьбы. Хочу сказать, что я безмерно счастлив за вас и надеюсь скоро вы подарите мне внуков.

Кевин с сердитым видом повернулся к деду. Я заулыбалась. Дэдрак подмигнул мне.

Дальше была стандартная часть согласны ли вы... В болезни и здравии... В горе и радости... Пока смерть не разлучит вас... И мы перешли к клятвам и обмену кольцами.

– Катя... – начал Кевин, – любимая...

Я смотрела ему в глаза и видела в них любовь ко мне.

– Я ждал тебя целую жизнь. Ты всё изменила. Ты избавила меня от одиночества. Ты научила меня любить и подарила мне свою любовь. Хочу, чтобы ты знала, что моя любовь к тебе вечна.

Слёзы подступили к глазам. Я еле справилась с комком, что сковал горло. Пришлось наклонить голову, чтобы перевести дух.

Кевин надел мне кольцо из белого золота с полоской из синих сапфиров, в цвет его глаз.

– Кевин, ты – моя вторая половинка, – говорила я, а мой голос дрожал. – Я почувствовала это с той минуты, как впервые увидела тебя. Я благодарна судьбе, что встретила тебя. Без тебя моя жизнь была бы пустой. Я люблю тебя всем сердцем.

Я надела ему кольцо. Как и моё из белого золота, с полоской из жёлтых сапфиров, в цвет моих глаз.

– Теперь жених может поцеловать невесту, – с апломбом объявил Дэдрак.

Кевин подошёл ко мне вплотную. Задержался на секунду, чтобы мысленно произнести: «я люблю тебя». Наклонился и поцеловал меня.

«Ничего не надо, только бы он был всегда рядом...» – чуть не лопнула я от переполнявшего меня счастья.

Казалось, все исчезли и есть только мы. Хотелось, чтобы

это не кончалось.

Мы вернулись в реальность. Дэдрак подошёл к нам.

– Эта золотая цепочка – наша традиция. Она символизирует вечную связь ваших душ. Она переходит в нашей семье от поколения к поколению. Она соединила меня с бабушкой Кевина, его отца и мать. И теперь она ваша.

Он вложил мою руку в руку Кевина и повязал их этой цепочкой.

– Сейчас будет ваш танец, не снимайте её. А потом храните её для своих детей.

Мы вышли с Кевином в центр и начался наш танец. Одновременно со всех сторон вспыхнули большие бенгальские огни. А поместье осветили тысячи огней. Это было, как в сказке. Я почувствовала, что от переполняющих эмоций, вот-вот разревусь. Кевин крепче прижал меня к себе.

– Ты знаешь, я – счастлив.

– Я тоже, – прошептала я.

– Впереди у нас целая вечность...

– Вместе, – добавила я.

Мы танцевали, а счастье заполнило всё во мне.

– Поздравляю, – появилась Мелеис.

– Поздравляю нас всех! – с нехарактерной для него радостью, поздравил нас всех Вермитор.

Мы закончили наш танец и все стали нас поздравлять.

Вечер плавно переходил в ночь. Все веселились, танцева-

ли и радовались. Я села на скамейку, передохнуть. Ко мне подошёл Денис и сел рядом.

– Какие планы? Вы вернётесь в штаты? – спросил он.

– Да. Как я без вас? – ответила я. – Я всегда буду рядом.

Вы – моя семья...

И я сдержала слово.

Прошло почти девяносто лет. Мы ни раз меняли место жительства. Но всегда были все вместе. Только теперь три моих брата и две сестры были драконами.

– КОНЕЦ -